

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополь на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 14-й. 1904-й годъ. 16-го ІЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священники хут. Привольнаго Сумеонъ Лукиновъ и хут. Новопашковскаго Димитрій Извольскій, согл. прош., пере-
мѣщены одинъ на мѣсто другого, 28 іюня.

Діаконъ церкви сел. Чернаго-Лѣса Александръ Соколь-
скій, согл. прош., опредѣленъ священникомъ къ церкви
с. Шишкина, 27 іюня.

Старшій учитель Казанской второклассной школы, сту-
дентъ семинаріи Николай Смирновъ, согл. прош., опре-
дѣленъ священникомъ къ Спасо-Преображенской церкви
села Арзгира, 3 іюля.

Окончившій курсъ духовной семинаріи учитель Михаилъ
Алексѣевъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое
мѣсто къ церкви села Новодимитріевскаго, 3 іюля.

Діаконъ Космодамиановской церкви села Благодарнаго
Іоаннъ Куликовъ, согл. прош., опредѣленъ на священниче-
ское мѣсто къ той же церкви, 7 іюля.

Псаломщикъ молитв. дома гор. Св. Креста Василій Скворцовъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви с. Урожайнаго, 7 іюля.

Псаломщикъ ст. Кисляковской Иванъ Бѣлановскій, согл. прош., назначенъ на второе священническое мѣсто къ церкви стан. Копанской, 7 іюня.

Діаконъ села Благодарнаго Михаилъ Колесниковъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Большой-Джалги, 26 іюня.

Діаконъ хут. Братскаго Александръ Фелицынъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Новошербиновской, 5 іюля.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ с. Урожайнаго Іоаннъ Познанскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Покровской церкви села Прасковей, 5 іюля.

Псаломщикъ стан. Крыловской Евгенийъ Щегловъ, согл. прош., отчисленъ отъ мѣста, 6 іюля, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ окончившій курсъ Ставропольской духовной семинаріи Петръ Образцовъ.

Окончившій курсъ Ставропольской духовной семинаріи Владиміръ Самоваровъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви ст. Кисляковской, 7 іюля.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Донскобалковское Волостное Правленіе сообщило Ставропольской Духовной Консistorіи, что мѣстнымъ крестьяниномъ армяно-григоріанскаго исповѣданія Григоріемъ Кифаровымъ сдѣланы слѣдующія пожертвованія въ мѣстную церковь: икону св. Григорія и Елисаветы въ 1896 году въ 120 р., воздухи въ 1900 году въ 55 руб., покровъ на престолъ въ 1902 году въ 85 руб. и въ 1903 го-

ду вмѣстѣ съ крестьяниномъ Христофоромъ Рогачевымъ икону преподобнаго Серафима въ 150 руб. На донесеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 1829 такая: „Григорію Кифарову за пожертвованія въ храмъ объявить признательность Епархіальнаго Начальства; о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Нѣкоторые благочинные церквей и церковные причты разновременно донесли Епархіальному Начальству о слѣдующихъ пожертвованіяхъ:

Въ церковь хут. Черноерковскаго пожертвовали: казакъ Лука Михайлюкъ сребровызолоченную чашу, дискось, звѣздицу и лжицу въ 165 р., казакъ Леонтій Новицкій сребровызолоченный крестъ въ 50 руб., церковный староста, урядникъ Евстафій Холодный сереб. кадильницу въ 43 руб. и требное Евангеліе въ 20 р. и казакъ Павелъ Беринда такое же Евангеліе въ 20 руб. Въ церковь стан. Ладожской мѣстное общество пожертвовало 100 р. для бесплатной народной бібліотеки-читальни при приходской церкви. Въ церковь хут. Хоперскаго коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Андреевымъ Иноземцевымъ пожертвованы двѣ иконы въ рѣзныхъ кіотахъ съ двумя подсвѣчниками въ 300 р. Въ церковь Калиновскаго подворья Александро-Аѳонской Зеленчукской пустыни жена землевладѣльца Пелагія Николенко пожертвовала икону св. Θεодосія Углицкаго съ вызолоченнымъ кіотомъ въ 150 руб. Въ церковь села Воронцово-Александровскаго церковный староста Николай Пенчукъ пожертвовалъ двѣ фелони, двѣ епитрахили, стихарь съ ораремъ и три пары поручей на сумму 444 р. 22 к. На обновленіе иконостаса Николаевскаго молитвеннаго дома урочища Черный Ерикъ, стараніемъ смотрителя 5-го войскового рыболовнаго участка, рыбозаводчики пожертвовали 335 руб. и церковный староста того же молитвеннаго дома казакъ Павелъ Беринда 100 р.

Въ церковь стан. Камышеватской пожертвовано: отъ казака Спиридона Шевченко напрестольный сребровызолоченный крестъ въ 150 р., отъ казачки Ирины Чапуркиной и др. одежды на престоль и жертвенникъ въ 130 р. и двѣ серебрянныя лампады, отъ церковнаго старосты урядника Гавриила Савченко 140 руб. на ризы и казака Трофима Семена поновленъ кіотъ надъ жертвенникомъ.

На донесеніяхъ о сихъ пожертвованіяхъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаподора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго: „Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ Ставропольской духовной Семинаріи, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Семинаріи, послѣ годичныхъ испытаній въ 1903—1904 учебномъ году *).

Шестой классъ.

Разрядъ первый. 1. Успенскій Леонидъ, Карагачевъ Павелъ, Денисовъ Василій, Гринько Александръ, 5. Остроумовъ Семень, Жиренкинъ Георгій, Ковалевъ Павелъ, Головъ Михаилъ, Кудрявцевъ Сергѣй, 10. Сабчаковъ Михаилъ, Минкинъ Николай, Соболевъ Иванъ, Федоровъ Григорій, Каракулинъ Сергѣй, 15. Стефановъ Василій, Архангеловъ Григорій, Рождественскій Александръ, Евстратовъ Михаилъ, Крыловъ Василій, 20. Верижскій Александръ, Крутченскій Анатолій и 22. Коколевскій Василій (понижены съ №№ 9 и 17)—за окончаніемъ полнаго курса Семинаріи, увольняются въ епархіальное вѣдомство, съ званіемъ студента Семинаріи.

*) Списокъ воспитанниковъ, допускающихся къ переэкзаменовкамъ, составленныхъ на повторительный курсъ и уволенныхъ напечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 года № 13.

Разрядъ второй. Плазуновъ Александръ, Кондратовъ Леонидъ, 25. Винниковъ Александръ, Черный Иванъ, Петровъ Исаакій, Соколовъ Павелъ, Лавровъ Эразмъ, 30. Ганнушенко Иванъ (пониженъ съ № 26), Чemenовъ Александръ, Кудрявцевъ Петръ, Верижскій Василій, Ксенофоновъ Михаилъ, 35. Крыловъ Георгій, Сипченко Лука, Самоваровъ Владиміръ, Данилевскій Александръ, Дементевъ Петръ, 40. Кондратовъ Константинъ, Каневскій Михаилъ, Образцовъ Петръ, Парадіевъ Святославъ, Графъ Владиміръ, 45. Нѣмовъ Георгій, Коваль Александръ, Бѣлохвостовъ Михаилъ, Дудикъ Николай, Воиновъ Александръ (пониженъ съ № 32), 50. Красновъ Леонтій (тоже съ № 43), 51. Бабешковъ Павелъ (тоже съ № 49)— за окончаніемъ полнаго курса семинарскихъ наукъ, увольняются въ епархіальное вѣдомство, съ званіемъ окончившаго курсъ Семинаріи.

V классъ I отд.

Разрядъ первый. 1. Долгополовъ Василій, Шатохинъ Яковъ, Каршинскій Николай, Чмутовъ Георгій, 5. Чмутовъ Николай, Элпидинскій Василій, Сперанскій Константинъ, Гиляровъ Александръ, Уколовъ Александръ (пониженъ съ № 5), 10. Егоровъ Иванъ (тоже съ № 9).

Разрядъ второй. Пенчукъ Александръ, Прага Алексѣй, Чистяковъ Германъ, Смѣльскій Василій (пониженъ съ № 13), Ляпидевскій Василій (тоже съ № 12), Истомино Иванъ (пониженъ съ № 15), Лосинскій Александръ, Прогнаевскій Владиміръ (пониженъ съ № 17), Смирновъ Павелъ, 20. Дьяченко Димитрій (пониженъ съ № 16), Гладковъ Павелъ (тоже съ № 19), Костюченко Константинъ, Атанасовъ Иванъ 24. Атанасовъ Стефанъ—переводятся въ VI классъ Семинаріи.

V классъ 2 отд.

Разрядъ первый. 1. Однолько Иванъ, Каргалинскій Алексѣй, Баранниковъ Иванъ, Каневскій Елеазаръ, 5.

Таганцевъ Михаилъ, Гвоздиковскій Николай, Олоровъ
Оеодосій, Глаголевъ Григорій, Тарасовъ Михаилъ, 10.
Свиринъ Автономъ (пониженъ съ № 9).

Разрядъ второй. Дудкинъ Алексѣй, Смирновъ Михаилъ,
Васильевъ Димитрій, Добровольскій Николай, 15. Горе-
пекинъ Стефанъ, Оедоренко Василій, Акинѣевъ Леонидъ,
Нарыжнякъ Павелъ, Бочарошвили Неофитъ. 20. Паскев-
скій Вячеславъ, Яковлевъ Петръ, Смирновъ Александръ,
Тиховъ Николай—переводятся въ VI классъ Семинаріи.

IV классъ 1 отд.

Разрядъ первый. 1. Архангеловъ Николай, Остроумовъ
Димитрій.

Разрядъ второй. Бондаренко Георгій, Миловановъ Ан-
тонъ, 5. Кудрявцевъ Петръ, Терновскій Яковъ, Никит-
скій Михаилъ (пониженъ съ № 4), Шигиденовъ Гурий,
Хетагуровъ Георгій, 10. Свѣтловъ Александръ (пониженъ
съ № 6), Стефановъ Николай, 12. Головкинъ Михаилъ—
переводятся въ V классъ.

IV классъ 2 отд.

Разрядъ первый. 1. Ткаченко Владиміръ, Шамрай Ди-
митрій, Ключаревъ Димитрій, Зибаровъ Иванъ, 5. Ива-
новъ Василій.

Разрядъ второй. Бондаренко Тимоѳей, Яковлевъ Павелъ,
Безсоновъ Петръ, Василенко Иванъ (пониженъ съ № 6),
10. Семеновъ Алексѣй, Рудневъ Ивапъ, Чинчаладзе Ам-
вросій, Воиновъ Иванъ, Борулава Михаилъ, 15. Вериж-
скій Димитрій—переводятся въ V классъ.

III классъ 1 отд.

Разрядъ первый. 1. Лавановъ Вячеславъ.

Разрядъ второй. Неговѣловъ Илья, Аполловъ Левъ,
Оранскій Петръ, 5. Терновскій Александръ, Преобра-
женскій Георгій, Поповъ Владиміръ, Щербаковъ Матвѣй,
Флегинскій Владиміръ (старшій), 10. Польскій Валентинъ,

Бордычевскій Андрей (пониженъ съ № 9), Феденко Николай, Лосинскій Леонидъ, Сидоренко-Усатый Михаилъ (пониженъ съ № 10)—переводятся въ IV классъ.

III классъ 2 отд.

Разрядъ первый. 1. Писаревъ Алексѣй, Флоровъ Ниль, Шевченко Георгій, Трегубенко Петръ.

Разрядъ второй. 5. Бочкаревъ Косьма, Флегинскій Владиміръ, Печеновъ Серафимъ, Максименко Николай, Долгошеевъ Василій, 10. Минкинъ Павелъ (пониженъ съ № 5), Корнильевъ Яковъ, Кожановъ Аверкій, Салженикинъ Михаилъ, Петровъ Николай, 15. Ивановъ Александръ, Виноградовъ Алексѣй, 17. Успенскій Михаилъ—переводятся въ IV классъ.

II классъ 1 отд.

Разрядъ первый. 1. Евсюковъ Павелъ, Архангеловъ Дмитрій, Растигаевъ Александръ, Кучеренко Павелъ, 5. Чмутовъ Борисъ, Жогинъ Василій.

Разрядъ второй. Войташевъ Евдокимъ, Семерджи Георгій, Андреевскій Павелъ, 10. Паршинъ Василій, Махно Иванъ (пониженъ съ № 9), Орлинскій Евгеній, 13. Головъ Елеазаръ—переводятся въ III классъ.

II классъ 2 отд.

Разрядъ первый. 1. Гагкаевъ Гавріиль, Лосинскій Константинъ, Парадіевъ Веніаминъ, Андреевскій Михаилъ, 5. Рождественскій Велеріанъ, Царевскій Николай, 7. Смирновъ Александръ (пониженъ съ № 5).

Разрядъ второй. Виноградовъ Сергѣй, Адамовъ Петръ, 10. Молчановъ Борисъ, Болдиновъ Зотикъ, Дудкинъ Сергѣй, Замятинъ Алексѣй, Дейсадзе Давидъ, 15. Ващенко Петръ, Бѣликовъ Михаилъ, Өоменко Алексѣй, Ивановъ Михаилъ, Өодоровскій Петръ, 20. Сперанскій Викторъ (пониженъ съ № 15)—переводятся въ III классъ.

I классъ 1 отд.

Разрядъ первый. 1. Архангеловъ Сергѣй, Нестеровъ Николай, 3. Тимоѣенко Михайль.

Разрядъ второй. Курдюмовъ Иванъ, 5. Карагачевъ Владиміръ, Кондратовъ Александръ, Шапочниковъ Николай (пониженъ съ № 4), Боковъ Николай, Альшанскій Михайль, 10. Оголенко Димитрій, Лукинъ Георгій, Бойго Иванъ, Дудкинъ Михайль, Чубовъ Ѳедоръ, 15. Хухуни Акакій, Кварцхава Петръ, 17. Польскій Иванъ—переводятся во II классъ.

I классъ 2 отд.

Разрядъ первый. 1. Кондратовъ Якъвъ.

Разрядъ второй. Новиковъ Петръ, Карташевъ Василій, Свѣтловъ Михайль, 5. Оглоблинъ Петръ, Элпидинскій Владиміръ, Ивановъ Филиппъ, Барановъ Петръ, Крутченскій Василій, 10. Добровольскій Константинъ (пониженъ съ № 6), Чхайдзе Константинъ, Соловьевъ Василій, Намичейшвили Галактіонъ, Гвелесіани Григорій, 15. Бахталдзе Давитъ, Хелидзе Мелхисидекъ (пониженъ съ № 13), Кахетелидзе Иванъ, 18. Аполловъ Борисъ (пониженъ съ № 7)—переводятся во II классъ Семинаріи.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 26 іюня 1904 года за № 1770: „Утверждается.“

Разрядный списокъ

воспитанницъ Екатеринодарскаго епархіального женскаго училища за 1903—4 учебный годъ.

Первый штатный классъ.

Разрядъ первый. 1. Златоустовская Аня, Ельфимова Клавдія, Шувалова Лидія (награждаются книгою), Ливанова Марія, 5. Бѣловидова Варвара, Будникова Вѣра, Зорина Нина, Курдюмова Евгенія, Булгакова Валентина,

10. Сальская Вѣра, Липинская Неонила (награждаются похвальнымъ листомъ), Алексѣева Галина, Касьяненко Варвара, Руткевичъ Лидія.

Разрядъ второй. 15. Мишунина Ольга, Образцова Лидія, Розанова Евгенія, Спиславская Елизавета, Малова Нина, 20. Гравская Александра, Омина Анна, Польская Зинаида, Соболева Раиса, Семенова Анна, 25. Хмара Марія—предназначены къ переводу въ слѣдующій II классъ.

Внѣ разряда впредь до переекзаменовки.

Архангельская Наталія, Гринбергъ Ольга—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Гливенко Нина—по ариѳметикѣ.

Ключанская Антонина и 30. Успенская Анна—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

31. Кудрина Людмила—по болѣзни.

Первый параллельный классъ.

Разрядъ первый. 1. Надеждина Зоя, Кравченко Евгенія, Димитріева Антонина, Родіонова Евгенія, 5. Пятницкая Марія, Борисова Ольга (награждаются крѣугою), Черникова Глафира, Смирнова Ольга, Ганнущенко Валентина (награждаются похвальнымъ листомъ), 10. Садовская Вѣра.

Разрядъ второй. Бѣликова Елизавета, Гвоздиковская Варвара, Семеншеина Тамара, Валухова Ираида, 15. Игнатенко Неонила, Назаренко Валентина, Виноградова Ольга, Краснодубровская Надежда, Титова Вѣра, 20. Кондратова Вѣра, Ливанова Анастасія, Миловичева Ксенія, Крутченская Елизавета, Скрабина Параскева—предназначены къ переводу въ слѣдующій II классъ.

Внѣ разряда впредь до переекзаменовки.

25. Бурлакова Параскева—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Зданевичъ Нина, Никольская Юлія—по ариѳметикѣ.

Иванова Анна и Левандовская Надежда—остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

30. Демьяненко Александра—по болѣзни.

Второй штатный классъ.

Разрядъ первый. 1. Кадатская Антонина, Костипская Анна, Ляпидевская Антонина (награждаются книгою), Слива Марія, 5. Акимова Антонина, Гремяченская Лидія, Быстролапова Вѣра, Иванова Марія, Гливенко Августа (награждаются похвальнымъ листомъ), Веселова Елена, Смирнова Валентина, Денисова Юлія, Левитская Наталія, Надежина Вѣра, 15. Лебедева Евгенія.

Кирѣева Параскева (награждается книгою) и Мишустова Надежда—не держали экзамена по болѣзни, но оказали одна отличные, а другая очень хорошіе успѣхи въ теченіе года.

Разрядъ второй. Гревцова Еликанида, Ельфимова Лидія, 20. Маненкова Галина, Петрова Валентина, Самарская Лидія, Мурзина Марія, Иларіонова Раиса, 25 Рудникова Ольга, Крастилевская Антонина, Красичкова Елена, Сосновская Надежда, Ястребова Анна—предназначены къ переводу въ слѣдующій III классъ.

30. Баженова Агнія не держала экзамена по болѣзни, но оказала удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ въ теченіе года.

Внѣ разряда впрядь до переэкзаменовки.

Ильина Лидія, Михайлова Александра, Терновская Софія, Шамрай Варвара—по русскому яз. съ церк.-слав.

35. Иванова Александра—по русскому яз. съ церк.-слав. и географіи.

Второй параллельный классъ.

Разрядъ первый. 1. Глаголева Хіонія, Мишенина Анна, Берешакъ Наталія, Селиванова Ольга, 5. Михайлова Ольга (награждаются книгами), Медвѣдева Юлія, Ремболовичъ Вѣра, Головина Марія, Димитріева Марія (награж-

даются похвальнымъ листомъ), 10. Прозоровская Глафира, Соколова Марія, Преображенская Любовь.

Остроумова Марія не держала экзамена по болѣзни, но оказала очень хорошіе успѣхи въ теченіе года.

Разрядъ второй. Архангельская Марія, 15. Херонская Нина, Аристовская Елизавета, Слободчикова Александра, Щастная Валентина, Сидѣльниковъ Пелагія, 20. Калмыкова Пелагія, Тимошенко Надежда, Побѣдоносцева Евгенія, Дудикъ Екатерина, Панаіоти Фотинія, 25. Кириакова Александра, Акинфіева Евдокія.

Усь Анна не держала экзамена по болѣзни, но оказала удовлетворительные успѣхи по всеѣмъ предметамъ въ теченіе года—предназначены къ переводу въ слѣдующій III классъ.

Вни разряда впредь до переэкзаменовки.

Красичкова Марія—по русскому яз. съ церк.-славянск. Промовендова Аполлиарія—по русскому яз. съ церк.-слав. и географіи.

30. Лебелинская Анна, Савенко Антонина—по русскому яз. съ церк.-слав. и ариѳметикѣ.

Барыкинская Зиновія, Павлова Нонна, 34. Свѣтлова Марія—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Третій классъ.

Разрядъ первый. 1. Михайлова Марія, Глаголева Марія (награждаются книгою), Шимановская Анна, Разанская Марія, 5. Махно Θεодора, Бѣлогорская Марія, Златоустовская Клавдія, Голубцова Ольга (награждаются похвальнымъ листомъ), Надеждина Ольга, 10. Журавель Александра.

Адамова Надежда не держала экзамена по болѣзни, но оказала очень хорошіе успѣхи въ теченіе года.

Разрядъ второй. Черпикова Анастасія, Руднева Нина, Красподубровская Анастасія, 15. Безклубова Надежда, Пушаева Ольга, Аванасьева Вѣра, Груздова Любовь,

Ключанская Марія, 20. Левитская Ольга, Урилова Анна, Усь Елена, Николаева Марія, Фонъ-Мооръ Марія, 25. Кубанская Елена, Иванова Елена, Иванова Анна, Погодина Анна, Винникова Марія, 30. Гвоздиковская Марія—предназначены къ переводу въ слѣдующій IV классъ.

Внѣ разряда впередъ до перекзаменовки.

Вразива Нина, Курдюмова Екатерина—по русскому яз. съ церк.-слав. и географіи.

Крутченская Марія, Лещенко Ольга, 35. Семенова Валентина—по русскому яз. съ церк.-слав.

Коваль Александра, Курдюмова Лидія, Фоменко Юлія—по ариѳметикѣ.

Попова Евгенія имѣеть держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

40. Мальцева Лидія оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Четвертый классъ.

Разрядъ первый. 1. Говорусская Александра, Костинская Марія (награждаются книгою), Преображенская Таисія, Ильешева Анна, 5. Димитріева Анна (награждаются похвальнымъ листомъ), Соколова Анна, Мишустова Ольга, Остроумова Марія, Ключанская Анна, 10. Соколова Вѣра, Полянская Кедрова Надежда, Кубанская Вѣра, Гридасова Александра, Третьякова Марія, 15. Шотапова Надежда.

Колесникова Елизавета—не держала экзамена по болѣзни, но сбнаружила очень хорошіе успѣхи въ теченіе года.

Разрядъ второй. Зорина Ольга, Успенская Марія, Якунинская Евгенія, 20. Гриднева Евгенія, Хащина Евгенія, Флегинская Ольга, Тихова-Александровская Лидія, Критская Клавдія, 25. Гласова Евгенія, Бѣлогорская Марія, Салженикина Антонина, Иванова Раиса, Кошикъ Марія, 30. Златорунская Людмила, Синельникова Вѣра, Гребеникъ Марія Бѣликова Клавдія.

Винникова Клавдія—не держала экзамена по болѣзни, но обнаружила удовлетворительные успѣхи въ теченіе года—предназначены къ переводу въ V классъ.

Внѣ разряда впредь до переэкзаменовки.

35. Воскресенская Валентина—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Руднева Татіана—по ариѳметикѣ.

Печенова Раиса—по географіи.

Ключанская Ольга, Медынская Марія, 40. Павлова Юлія—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ

Голубинская Марія, Колесникова Марія—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Груздова Юлія—по болѣзни.

44. Рыбасова Елена—увольняется изъ училища по безуспѣшности.

Пятый классъ.

Разрядъ первый. 1. Бровковичъ Екатерина, Премяченская Зинаида, Петренко Марія, Иванова Евгенія (награждаются книгою), 5. Иванова Вѣра, Акимова Марія, Потапова Вѣра, Семенова Татіана (награждаются похвальнымъ листомъ), Баженова Валентина, 10. Сосновская Лидія, Прозоровская Марія.

Разрядъ второй. Жижина Антонина, Паченко Антонина, Побѣдоносцева Александра, 15. Мишустова Марія, Рязанская Надежда, Хащина Елена, Погорѣлова Раиса, Левитская Надежда, 20. Иванова Евдокія, Махно Татіана, Калмыкова Анна, Адамова Александра, Казанова Нина, 25. Назаренко Марія, Сухорукова Наталія, Безклубова Инна, Верижская Анна, Инокова Ольга.

30. Лекторская Софія, Цвѣткова Глафіра, Прозоровская Наталія—не держали экзамена по болѣзни, но въ теченіе года оказали удовлетворительные успѣхи—предназначены къ переводу въ VI классъ.—

Внѣ разряда впредь до переэкзаменовки.

Акимова Аполлиарія, Щербина Пелагія—по ариметикѣ.

35. Ратмирова Александра, Успенская Александра—по теоріи словесности.

Боровская Липія—по теоріи словесности и ариметикѣ.

Погуляева Елена—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

39. Кедрова Анна, не державшая экзамена по болѣзни и не оказавшая удовлетворительныхъ успѣховъ по всѣмъ предметамъ, оставляется на повторительный курсъ, по просьбѣ отца.

Шестой классъ.

Разрядъ первый. 1. Симакина Антонина, Ключанская Зиновія, Шамрай Ольга, Костинская Галина, 5. Иванова Александра 1 (награждаются книгою), Шамрай Анна, Кубанская Елена, Остроумова Неонила, 10. Омельченко Вѣра (награждаются похвальнымъ листомъ), Крастилевская Елизавета, Тихова Наталія, Поночевная Галина, Быстроумова Марія, 15. Дейниковская Анна.

Разрядъ второй. Рембаловичъ Александра, Сосновская Олимпіада, Успенская Евлокія, Гилярова Валентина, 20. Иванова Надежда, Молчанова Инна, Абрамова Антонина, Яковлева Екатерина, Успенская Лидія, 25. Виноградова Марія, Иванова Александра 2, Хащина Вѣра, Сперанская Антонина, Шкура Любовь 30. Петрова Капиталина, Шрамкова Марія, Польская Вѣра, Критская Марія, Ратмирова Неонила, 35. Иванова Зоя, Бабичъ Марія, Блудовидова Ксенія, Родіопова Елена, Ручковская Екатерина, 40. Зданевичъ Евгенія, Петровская Клавдія, 42. Свѣгличная Васса—на основаніи § III Высочайше утвержд. уст. епарх. жен. училищъ удостоиваются права на званіе домашнихъ учительницъ и, за окончаніемъ курса, увольняются изъ училища.

РОСПИСАНІЕ

переекзаменовокъ воспитанницамъ Ставропольскаго епархіального женскаго училища, получившимъ неудовлетворительные баллы на годовыхъ испытаніяхъ, и экзаменовъ дѣвицамъ, ищущимъ поступленія въ I-й и послѣдующіе классы училища, имѣющихъ быть во второй половинѣ августа мѣсяца 1904 года.

Августъ.

- 20 пятница. Письменное упражненіе по русскому языку для воспитанницъ всѣхъ классовъ училища, коимъ назначена переекзаменовка по сему предмету.
- 21 суббота. Переекзаменовка по географіи и гражданской исторіи.
- 23 понедѣльн. Переекзаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ, ариметикѣ и дидактикѣ.
- 24 вторникъ. Письменное упражненіе по русскому языку и экзамень по всѣмъ предметамъ для дѣвицъ, поступающихъ во II, III и послѣдующіе классы училища. Медицинское освидѣтельствованіе дѣвицъ, поступающихъ въ I и послѣдующіе классы училища.
- 25 среда. Письменное упражненіе по русскому языку для дѣвочекъ, поступающихъ въ I классъ училища и экзамень имъ же по Закону Божію.
- 26 четвергъ. Экзамень имъ же по русскому языку и церковно-славянскому чтенію.
- 27 пятница. Экзамень имъ же по ариметикѣ.
- 28 суббота. Педагогическое собраніе для обсужденія результатовъ переекзаменовокъ и пріемныхъ испытаній.
- 31 вторникъ. Молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій.

РОСПИСАНІЕ

переекзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ Екатеринодарскомъ епархиальномъ женскомъ училищѣ, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ 1904 г.

— Августъ. 18. Письменное упражненіе по русскому языку воспитанницамъ I, II, III, IV и V класса, коимъ назначены переекзаменовки и экзамень по сему предмету и переекзаменовка по географіи.

— 19. Переекзаменовка по ариметикѣ воспитанницамъ всѣхъ классовъ.

— 20. а) Переекзаменовка по русскому языку и словесности.

б) Медицинское освидѣтельствованіе желающихъ поступить въ II, III, IV, V и VI классы.

в) Письменное упражненіе по русскому языку поступающимъ во II—VI классы.

— 21. Экзамень по Закону Божию для поступающихъ во II классъ и по всѣмъ предметамъ для поступающихъ во III, IV, V и VI классы.

— 23. а) Экзамень по русскому языку и ариметикѣ для поступающихъ во II классъ.

б) Медицинское освидѣтельствованіе желающихъ поступить въ I классъ.

в) Письменное упражненіе по русскому языку поступающимъ въ I классъ.

— 24 и 25 Экзамень по Закону Божию поступающимъ въ I классъ.

— 26 и 27. Экзамень по русскому языку съ церковнославянскимъ поступающимъ въ I классъ.

— 28. Экзамень по ариметикѣ поступающимъ въ I классъ.

— 29. Объявленіе о результатахъ переекзаменовокъ и пріемныхъ испытаній.

— 31. Молебень предъ началомъ ученія.

Совѣтъ Екатеринодарскаго епархіального женскаго училища симъ объявляетъ для свѣдѣнія духовенства епархіи, что на 190%, учебный годъ въ I классъ училища можетъ быть принято до 70 воспитанницъ, во II классъ—12 воспитанницъ, въ III классъ—4 воспитанницы, въ IV, V и VI классы—по 3 воспитанницы.

РОСПИСАНІЕ

перезкзаменовокъ ученикамъ Екатеринодарскаго духовнаго училища, получившимъ неудовлетворительныя баллы на годичныхъ экзаменныхъ испытаніяхъ въ маѣ и іюнѣ мѣс. 1903—1904 учеб. года и приѣмныхъ испытаній вновь поступающимъ въ училище.

Августъ.

17 вторникъ. Письменное упражненіе по русскому языку для учениковъ IV класса, письменное упражненіе по русскому языку для учениковъ III шт. клас. и III пар. клас. подъ наблюденіемъ учителя Михаила Жданова.

18 среда. Переэкзаменовка уч. IV класса по русскому языку съ церковно-славянскимъ, географіи и ариметикѣ, экзамень по всѣмъ предметамъ для желающихъ поступить въ IV классъ училища.

19 четвергъ. Переэкзаменовка уч. III шт. клас. по изъясненію богослуженія съ церк. уставомъ, русскому яз. съ церковно-славянскимъ, греческому языку, географіи и ариметикѣ. Письменное упражненіе уч. III пар. клас. по латинскому яз. подъ наблюденіемъ учителя Сергѣя Середы.

20 пятница. Переэкзаменовка уч. III пар. клас. по рус. яз. съ церковно-славян., латинскому языку, географіи и ариметикѣ.

Письменное упражненіе по рус. языку для уч. II шт. и II пар. клас. подъ наблюденіемъ

учителя Ивана Чешанова и для желающих поступить въ III классъ училища.

21 суббота. Переэкзаменовка уч. III шт. клас. по рус. яз. съ церковно-славян. и ариѳметикъ, для учениковъ II пар. клас. по свящ. исторіи, рус. языку съ церковно-славян., греческому языку, латинскому языку и ариѳметикъ.

Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для желающих поступить въ III классъ училища.

23 понедѣльн. Письменное упражненіе по рус. яз. для учениковъ I шт. и I пар. клас. училища и для желающих поступить во II классъ училища, подъ наблюденіемъ уч. Николая Флоринскаго. Переэкзаменовка уч. I шт. клас. по священ. исторіи, русскому языку съ церковно-славян. и ариѳметикъ.

24 вторникъ. Переэкзаменовка уч. I пар. клас. по свящ. исторіи, рус. яз. съ церк.-слав. и ариѳметикъ.

Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для желающих поступить во II классъ училища.

25 среда. Переэкзаменовка уч. приготовительнаго класса по Закону Божию, русскому языку, церковно-славянскому чтенію и ариѳметикъ.

26 четвергъ. Медицинское освидѣтельствованіе вновь поступающихъ въ училище.

Испытаніе вновь поступающихъ въ I и приготовительный классъ.

27 пятница. Испытаніе вновь поступающихъ въ I и приготовительный классъ.

28 суббота. Сужденіе о результатахъ переэкзаменовокъ и приѳменныхъ испытаній.

31 вторникъ. Молебень предъ началомъ учеб. занятій, объявленіе о результатахъ испытаній и выдача ученикамъ книгъ и учебныхъ пособій.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременнаго пособія.

Семь умершаго 10 ноября 1902 года заштатнаго священника Николая Ташлинцева.

ПРИХОДЪ.

По гор. Ставрополю:

1. Ставропольскаго Каѳедральнаго собора отъ 6 вклад. 9 р., 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 3 вклад. 4 р. 50 к. Итого отъ 9 вклад. 13 р. 50 к.

По Ставропольской губерніи.

По 1 благочинническому округу, отъ 22 вклад. 33 р., по 2—окр., отъ 34 вклад. 51 р., по 3—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 4—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 5—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 6—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 7—окр., отъ 21 вклад. 31 р. 50 к., по 8—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 9—окр., отъ 24 вклад. 36 р., по 10—окр., отъ 24 вклад., 36 р. Итого отъ 241 вклад. 361 р. 50 к.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 16 вклад. 24 р., по 1 благочинническому округу, отъ 20 вклад. 30 р., по 2—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 3—окр., отъ 23 вклад. 34 р. 50 к., по 4—окр., отъ 29 вклад. 43 р. 50 к., по 5—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 6—окр., отъ 33 вклад. 49 р. 50 к., по 7—окр., отъ 37 вклад. 55 р. 50 к., по 8—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 9—окр., отъ 19

вклад. 28 р. 50 к., по 10—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 11—окр., отъ 11 вклад. 16 р. 50 к., по 12—окр., отъ 24 вклад. 36 р., по 13—окр. отъ 23 вклад. 34 р. 50 к., по 14—окр., отъ 15 вклад. 22 р. 50 к., по 15—окр., отъ 34 вклад. 51 р., по 16—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 17—окр., отъ 13 вклад. 19 р. 50 к., по 18—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 19—окр., отъ 21 вклад. 31 р. 50 к., по 20—окр., отъ 18 вклад. 27 р., по 21—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по г. Ейску, отъ 13 вклад. 19 р. 40 к. (10 к. вычтено за пересылку). Итого отъ 492 вклад. 737 р. 90 к.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому округу, отъ 15 вклад. 22 р. 50 к., по 2 Черноморскому округу, отъ 11 вклад. 16 р. 50 к. Итого отъ 26 вклад. 39 р.

А всего отъ 768 вклад. 1151 р. 90 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 600 р. — Высланы наследникамъ умершаго священника Н. Ташлинцева чрезъ о. благочиннаго, протоіерея Е. Соколова, при отношеніи, отъ 1 марта 1903 г. № 228. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 29 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1151 р. 90 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 34 р. 56 к. 4. Остается 517 р. 50 к. Высланы наследникамъ ум. священника Николая Ташлинцева чрезъ о. благочиннаго, священника Н. Ключанскаго, при отношеніи, отъ 10 июня 1904 г. № 650. Итого 1151 р. 99 к.

Семья умершаго 20 января 1903 г. священника Красно-Полянскаго прихода. (Сух. епархіи) Авраамія Триандофило.

П Р И Х О Д Ъ.

По гор. Ставрополю.

1. Ставропольскаго Кафедральнаго собора отъ 6 вклад. 9 р., 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 3 вклад. 4 р. 50 к. Итого отъ 9 вклад. 13 р. 50 к.

По Ставропольской губерніи.

По 1 благочинническому округу, отъ 20 вклад. 30 р., по 2—окр., отъ 34 вклад. 50 р. 90 к. (10 к. вычтено за пересылку), 3—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 4—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 5—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 6—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 7—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 8—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 9—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 10—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к. Итого отъ 235 вклад. 352 р. 40 к.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 16 вклад. 24 р., по 1 благочинническому округу, отъ 23 вклад. 34 р. 50 к., по 2—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 3—окр., отъ 23 вклад. 34 р. 50 к., по 4—окр., отъ 31 вклад. 46 р. 50 к., по 5—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 6—окр., отъ 33 вклад. 49 р. 50 к., по 7—окр., отъ 36 вклад. 54 р., по 8—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 9—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 10—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 11—окр., отъ 10 вклад. 15 р., по 12—окр., отъ 21 вклад. 31 р. 50 к., по 13—окр., отъ 23 вклад. 34 р. 50 к., по 14—окр., отъ 14 вклад. 21 р., по 15—окр., отъ 28 вклад. 42 р., по 16—окр., отъ 21 вклад. 31 р. 50 к., по 17—окр., отъ 13 вклад. 19 р. 50 к., по 18—окр.,

отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 19—окр., отъ 21 вклад. 31 р. 50 к., по 20—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 21—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по г. Ейску, отъ 13 вклад. 19 р. 40 к. (10 к. вычтены за пересылку). Итого отъ 488 вклад. 731 р. 90 к.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому округу, отъ 14 вклад. 21 р., по 2 Черноморскому округу, отъ 12 вклад. 18 р. Итого отъ 26 вклад. 39 р.

А всего отъ 758 вклад. 1136 р. 80 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 600 р. Высланы вдовѣ священника Пареевнѣ Триандофило чрезъ о. благочиннаго, священника А. Богданова, при отношеніи отъ 14 апрѣля 1903 г. № 312.
2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1136 р. 80 к. 3%, два въ пользу братской кресы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 34 р. 11 к. 4. Остается 501 р. 19 к. Высланы вдовѣ священника Пареевнѣ Триандофило чрезъ о. благочиннаго, свящ. А. Богданова, при отношеніи, отъ 21-го іюня 1904 г. № 680 Итого. 1136 р. 80³к.

Семь умершаю 24 марта 1903 г. псаломщика станицы Дондуковской Алексѣя Дроздова.

ПРИХОДЪ.

По гор. Ставрополю.

1. Ставропольскаго Каѳедральнаго собора отъ 4 вклад. 2 р., 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 3 вклад. 1 р. 50 к. Итого отъ 7 вклад. 3 р. 50 к.

По Ставропольской губернии.

По 1 благочинническому округу, отъ 14 вклад. 7 р., по 2—окр., отъ 34 вклад. 16 р. 95 к. (5 к. вычтены за пересылку), по 3—окр., отъ 21 вклад. 10 р. 50 к., по 4—окр., отъ 25 вклад. 12 р. 50 к., по 5—окр., отъ 22 вклад. 11 р., по 6—окр., отъ 24 вклад. 12 р., по 7—окр., отъ 19 вклад. 9 р. 50 к., по 8—окр., отъ 22 вклад. 11 р., по 9—окр., отъ 23 вклад. 11 р. 50 к., по 10—окр., отъ 25 вклад. 12 р. 50 к. Итого отъ 229 вклад. 114 р. 45 к.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 13 вклад. 6 р. 50 к., по 1 благочинническому округу, отъ 21 вклад. 10 р. 50 к., по 2—окр., отъ 23 вклад. 11 р. 50 к., по 3—окр., отъ 21 вклад. 10 р. 50 к., по 4—окр., отъ 27 вклад. 13 р. 50 к., по 5—окр., отъ 19 вклад. 9 р. 50 к., по 6—окр., отъ 33 вклад. 16 р. 50 к., по 7—окр., отъ 37 вклад. 18 р. 50 к., по 8—окр., отъ 22 вклад. 11 р., по 9—окр., отъ 18 вклад. 9 р., по 10—окр., отъ 20 вклад. 10 р., по 11—окр., отъ 10 вклад. 5 р., по 12—окр., отъ 21 вклад. 10 р. 50 к., по 13—окр., отъ 22 вклад. 11 р., по 14—окр., отъ 12 вклад. 6 р., по 15—окр., отъ 26 вклад. 13 р., по 16—окр., отъ 20 вклад. 10 р., по 17—окр., отъ 13 вклад., 6 р. 50 к., по 18—окр., отъ 18 вклад. 9 р., по 19—окр., отъ 21 вклад. 10 р. 50 к., по 20—окр., отъ 19 вклад. 9 р. 50 к., по 21—окр., отъ 19 вклад. 9 р. 50 к., по г. Ейску, отъ 10 вклад. 5 р. Итого отъ 465 вклад. 232 р. 50 к.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому округу, отъ 9 вклад. 4 р. 50 к., по 2 Черноморскому округу, отъ 12 вклад. 6 р. Итого отъ 21 вклад. 10 р. 50 к.

А всего отъ 722 вклад. 360 р. 95 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 200 р. Выданы вдовѣ псаломщика Агрипинѣ Дроздовой чрезъ священника Валеріана Дроздова подъ росписку его въ кас. книгѣ за 1903 годъ, въ ст. подъ № 42. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы одновременныхъ пособій вычтено изъ 360 р. 95 к. 3%, два въ пользу братекой кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 10 р. 83 к. 4. Остается 150 р. 12 к. Высланы вдовѣ псаломщика Агрипинѣ Дроздовой чрезъ о. благочиннаго, священника Н. Ключанскаго, при отношеніи отъ 5 іюля 1904 г. № 698. Итого 360 р. 95 к.

Отъ Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ставропольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи журнальнаго опредѣленія своего отъ 19 мая сего года за № 17, утвержденнаго Его Преосвященствомъ отъ 28 іюня за № 1804, выражаетъ свою благодарность протоіерею Алексѣю Ржаксинскому и учащимъ и учащимся Новогригорьевскихъ, Ставропольской губерніи, церковныхъ школь за пожертвованіе ими 66 рублей 23 копеекъ, собранныхъ по пригласительному листу въ составъ капитала въ помощь дѣтямъ, потерявшимъ своихъ родителей въ войнѣ Россіи съ Японіей.

Отъ Правленія Ставропольской епархіальной братской кассы.

Въ дополненіе къ напечатанному въ 13-мъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей списку священно-церковнослужителей, скончавшихся въ періодъ отъ 1 января по 1 июля 1904 года, сообщается къ свѣдѣнію духовенства, что 16 іюня 1904 года скончался діаконъ села Солдатско-Александровскаго Іоаннъ Карагодинъ.

Отъ Совѣта Усть-Лабинской второклассной учительской школы.

Совѣтъ Усть-Лабинской второклассной учительской школы объявляетъ, что приѣмные экзамены въ школу, для желающихъ поступить въ число воспитанниковъ оной, будутъ произведены 1 сентября сего года.

Глава вторая.

Отъ Медвѣженскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Медвѣженское Отдѣленіе журнальнымъ опредѣленіемъ на 31 мая сего года за № 4 ст. 4 постановило и Его Преосвященство резолюціей отъ 15 іюня за № 1629 утвердилъ: „учащихъ школы Сандатовской 1-й и учит—цу „Кулешовской церк.-приход. школы г-жу Тростянскую благодарить за усердное отношеніе къ школьному дѣлу“.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ хут. Каменноостекскомъ, и сел. Сотниковскомъ.

б) *Діаконскія*: при Александро-Невской ц. гор. Темрюка, въ ст. Кардоникеской, ст. Кужорской, при Покр. ц. сел. Пелагиадѣ, при Николаевской ц. гор. Екатеринодара, ст. Надежной, въ хут. Владимірскомъ, при Срѣтенской ц. села Благодарнаго, въ хут. Братскомъ, при Космодамиановской церкви села Благодарнаго и въ селѣ Новомихайловскомъ, Ставр. губ.

и в) *Псаломщицескія*: въ ст. Абадзехской, Ширванской, Нефтяной, въ хут. Каменноостекскомъ, при молитв. домѣ гор. Св. Креста и въ ст. Копанской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14-й. 1904-й годъ. 16-го ЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЛІЯНІЕ

христіанства на положеніе рабовъ въ римскомъ
государствѣ.

Глава вторая.

Гуманное отношеніе! къ рабамъ подъ
вліяніемъ языческой философіи и лите-
ратуры. *)

Перемѣны въ условіяхъ римской соціальной жизни со времени имперіи. Постепенное развитіе гуманной идеи по отношенію къ рабамъ въ языческой философіи, преимущественно стоической, и литературѣ. Вліяніе, произведенное стоической философіей на положеніе рабовъ. Недостатки стоической философіи, помѣшавшіе ей сильнѣе повліять на соціальный строй древняго міра, а отсюда и на положеніе рабовъ. Отсутствие абolicіонистической идеи въ языческой философіи и литературѣ.

Съ конца I столѣтія христіанской эры положеніе рабовъ постепенно стало улучшаться. Во второмъ вѣкѣ мы видимъ уже замѣтную перемѣну по отношенію къ рабству какъ

*) Продолженіе. См. Епарх. Вѣд. №№ 11, 12 и 13.

въ области мысли, такъ и въ области закона. Естественно является вопросъ, чѣмъ это было вызвано? Чтобы правильно рѣшить этотъ вопросъ, намъ необходимо обратить вниманіе на условія римской соціальной жизни того времени и прослѣдить всѣ измѣненія, происшедшія въ строе римскаго государства; знакомство съ ними сдѣлаетъ для насъ понятнымъ, какъ могла совершиться крупная перемѣна въ юридическомъ и фактическомъ положеніи рабовъ, составляющихъ особый классъ въ римскомъ государствѣ.

Римское государство, съ давнихъ поръ преслѣдуя завоевательныя цѣли, держалось наступательной системы, и организація его была приспособлена прежде всего для нападенія на другіе народы. Успѣшно ведя разрушительныя войны, ко II вѣку римское государство выполнило свою воинственную миссію и расширило свою территорію до возможныхъ въ древнемъ мірѣ границъ. Войны съ первыхъ же временъ имперіи стали значительно сокращаться, а ко II вѣку онѣ почти прекратились. И лишь только побѣдное шествіе римлянъ и сопровождающее его присоединеніе къ нимъ покоренныхъ народовъ достигли своихъ естественныхъ предѣловъ, римское государство стало придерживать оборонительной системы. Теперь требовалось организовать государство для защиты. Съ уменьшеніемъ числа войнъ рабство численно стало постепенно уменьшаться, такъ какъ главной поставщицей рабовъ, какъ мы замѣтили выше, въ римскомъ государствѣ была война съ непріятелями. А сокращеніе числа рабовъ и тѣсно связанный съ этимъ вопросъ о приобрѣтеніи новыхъ рабовъ заставили господъ перемѣнить тактику въ обращеніи съ рабами. Крупная перемѣна во внѣшней политикѣ римскаго государства естественно вызвала крупныя перемѣны и во внутренней политикѣ. Появилась настоятельная нужда обратить большое вниманіе на регулированіе отношеній между классами государства; особенно важно было точнѣе опредѣлить взаимныя обязанности раба и господина, важно было наблюдать за вы

полненіемъ ихъ, установивъ надъ тѣми и другими юридическій контроль и нравственный авторитетъ. Этого требовало благо внутренней жизни государства.

Ко II вѣку достаточно развился деспотизмъ римскихъ императоровъ, который, значительно уменьшая привилегію высшаго, господствующаго класса въ государствѣ, въ то же время, нѣкоторымъ образомъ, способствовалъ поднятію подавленнаго класса рабовъ.

Ко II вѣку въ римской имперіи языческая философія достигаетъ высокой степени развитія; одно изъ философскихъ направленій—стоицизмъ въ моральной части своей возвысилось въ лицѣ лучшихъ представителей до того, что выдвинуло опредѣленные начала гуманности. Стоицизмъ проникъ въ интеллигентный кругъ общества и даже въ административную сферу и рѣшительно сталъ претендовать на практическое примѣненіе принциповъ своей морали. Это обстоятельство не могло не повліять на нравственное сознаніе общества, а отсюда и на положеніе рабовъ.

Ко II вѣку христіанство, давно проникшее въ Римъ, самый центръ тогдашней обширной монархіи, стало уже обнаруживаться и малочисленная община вѣрующихъ христіанъ разрослась въ организованную церковь, хотя еще гонимую со стороны гражданской власти.

Къ этому же времени развилась въ римской имперіи высшая, утонченная цивилизація, которая влекла за собой смягченіе нравовъ, доказательствомъ чего съ одной стороны явились законы, издаваемые императорами, а съ другой—философскія ученія, все болѣе и болѣе стремившіяся умѣрить строгость рабства.

Важно принять во вниманіе и то обстоятельство, что со II вѣка выступаютъ на поприще общественной дѣятельности знаменитые юристы классическаго міра. Дѣятельность этихъ юристовъ въ дѣлѣ разработки римскаго права создала цѣлую эпоху.

Однимъ словомъ, во внѣшней и внутренней римской государственной жизни съ конца I вѣка произошли такіа

перемѣны, вліяніе которыхъ не могло не отразиться на положеніи рабовъ. И, дѣйствительно, улучшеніе положенія рабовъ, начавшееся съ конца I вѣка и продолжавшееся въ послѣдующіе вѣка, обусловливается внѣшними и внутренними причинами развитія римской государственной жизни. Наша специальная задача указать въ дѣлѣ улучшенія положенія рабовъ *участіе христіанства*, какъ духовнаго фактора, дѣйствующаго исключительно въ области общественной и частной этики. Но такъ какъ въ этой же области дѣйствовала языческая *философія* гораздо раньше и независимо отъ христіанства, и, притомъ, слѣды вліянія ея ярко замѣтны, то намъ необходимо предварительно указать роль философіи въ дѣлѣ улучшенія положенія рабовъ и такимъ путемъ нагляднѣе выяснить, что сдѣлала философія и чего не могла сдѣлать, а потомъ и то, что могло сдѣлать самостоятельно только *христіанство*.

Идеаломъ свободнаго человѣка античнаго міра былъ гражданинъ, который всѣ свои силы и все время отдавалъ на служеніе государству—а это возможно лишь при наличности класса рабовъ, доставляющаго все необходимое для поддержанія жизни гражданъ. Рабство лежало въ основаніи всего экономическаго строя античнаго міра и поддерживало его. У всѣхъ народовъ древности, за исключеніемъ евреевъ, рабство основывалось на общемъ взглядѣ, что рабъ по природѣ существо низшаго рода (свойства) и рокъ создалъ его на служеніе другимъ ¹⁾. Этотъ теоретическій базисъ рабства признавала и древняя философія, преимущественно греческая. Мыслители древняго міра не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія въ законности рабства, ни у кого изъ нихъ не было никакого представленія объ обществѣ, гдѣ бы не существовало рабства ²⁾.

¹⁾ Hefele. «Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik». Erster Band стр. 212.

²⁾ Брокгаузъ. «Энциклопедическій словарь» С.-Петербург. 1898 г. т. 26 стр. 49.

Языческая философія какъ принципіально, такъ и фактически допускала рабство и даже считала соціальною необходимостью ¹⁾. Платонъ высказывался о рабствѣ довольно двусмысленно: „судить о рабствѣ, говорилъ онъ, очень затруднительно во всѣхъ отношеніяхъ. Доводы, которые приводятъ въ его пользу, хороши въ одномъ смыслѣ и плохи въ другомъ, ибо они одновременно доказываютъ, что и хорошо и опасно владѣть рабами“ ²⁾. Аристотель говорилъ опредѣленнѣе и въ томъ именно смыслѣ, что рабство есть законное явленіе и оно необходимо. „Всѣ существа, говорилъ онъ, столь же отличныя отъ насъ, какъ тѣло отъ души, какъ животное отъ человѣка (а та-

¹⁾ Д. Штейнъ въ своемъ сочиненіи «Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія» (стр. 176—177) говоритъ, что еще Алкидамъ высказывался противъ рабства, какъ явленія противнаго природѣ, а за нимъ софисты объявили радикальный протестъ противъ института рабства. Но это мнѣніе мы считаемъ результатомъ излишней натяжки. Ученіе софистовъ заключалось въ отрицаніи всего того, что утверждали другіе. Излишній критицизмъ и доискиваніе основныхъ причинъ всего существующаго довели софистовъ до того, что они рѣшительно все стали отрицать. Въ оппозиціи всему существующему въ теоретическихъ ученіяхъ, а равно и въ дѣйствительной жизни господствующему порядку, софисты, будучи послѣдовательны—а это всегда считалось характеристической чертой ихъ—отрицали и рабство, какъ одно изъ явленій современной имъ жизни. Софисты все разрушали и ничего не созидали. Въ исторіи развитія философской мысли мы такое отношеніе софистовъ къ рабству не считаемъ важнымъ и достойнымъ серьезнаго вниманія, потому что у софистовъ отрицаніе рабства вытекаетъ не изъ моральныхъ и соціальныхъ воззрѣній, а просто на-просто изъ ихъ принципа отрицанія всего положительнаго. Оттого-то разсужденіе софистовъ о рабствѣ не имѣло вліянія на послѣдующихъ греческихъ философовъ. Обзорніе положительнаго ученія о рабствѣ мы начинаемъ съ Платона и Аристотеля, какъ первыхъ систематическихъ учителей соціальной теоріи. На нихъ ученіе софистовъ не имѣло никакого вліянія, какъ увидимъ изъ изложенія ихъ взгляда. (Подробно о софистахъ см. у пр. Д. И. Богдасhevскаго «Изъ исторіи греческой философіи» (стр. 112—150); а о соціальныхъ воззрѣніяхъ Платона—у Щеглова «Исторія соціальныхъ системъ» С.-Петербургъ 1891 г. II томъ стр. 18—60).

²⁾ Летурно. «Эволюція рабства», стр. 246.

ковы всѣ тѣ, которые предназначены пользоваться исключительно своими тѣлесными силами, не имѣя возможности дѣлать что-либо лучше), всѣ эти существа (рабы по природѣ... дабы и домашнія животныя служили намъ только своими тѣлесными силами. Природѣ угодно было даже тѣлосложеніемъ отличить свободныхъ людей отъ рабовъ. Однихъ она одарила силой, соотвѣтствующей ихъ назначенію; другихъ гордой осанкой и статнымъ ростомъ, дѣлающимъ ихъ мало пригодными для подобныхъ грубыхъ работъ... Очевидно, что (между людьми) одни суть существа, свободныя по природѣ, другіе—по природѣ рабы, коимъ полезно и справедливо пребывать въ рабскомъ подчиненіи“¹⁾. Аристотель смѣло объявлялъ, что между свободнымъ человѣкомъ и рабомъ не можетъ быть дружбы, какъ не можетъ ея быть между человѣкомъ и лошадыю или быкомъ. „Между этими существами нѣтъ ничего общаго; рабъ не что иное, какъ одушевленное орудіе; орудіе—неодушевленный рабъ“²⁾. Такимъ образомъ, въ разсужденіяхъ о рабствѣ Аристотель не возвышается надъ предразсудками своихъ современниковъ. Онъ только резюмируетъ воззрѣніе древности и философски аргументируетъ его, не внося, однако, свѣта въ пониманіе соціального института—рабства. Но на этомъ не остановилась языческая философія. Общественная жизнь постепенно развивалась, и сознаніе челоѣчества болѣе и болѣе расширялось, благодаря чему появлялись новые запросы и зарождались новыя идеи. Интеллектуальное развитіе древняго челоѣчества преимущественно, если не исключительно, выражалось въ философіи. И она по вопросу о рабахъ не остановилась въ узкихъ рамкахъ, указанныхъ ей Платономъ и Аристотелемъ. Въ своемъ историческомъ развитіи она возвысилась до извѣстной степени чистаго моральнаго ученія и выступила на сцену совершенно въ другомъ

1) Ibid. стр. 245. — 81. — 1881. — 246.

2) Ibidem.

свѣтъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя стоическая философія.

Стоицизмъ обратилъ большое вниманіе на нравственную сторону своего ученія. Еще Сократъ, основатель греческой науки о нравственности, поставилъ специальнымъ предметомъ изслѣдованія — человѣка и его разумно-нравственную природу. По мнѣнію Цицерона, онъ свелъ философію съ неба на землю, насадилъ въ городахъ, ввелъ въ дома и заставилъ изслѣдовать вопросы о жизни и правахъ, о добрѣ и злѣ ¹⁾. Ципики тоже отрицали теоретическое знаніе, какъ ненужный балластъ, и обратили главное вниманіе на ученіе о добродѣтели. Позднѣе стоики обстоятельнѣе развили ученіе о нравственности. Въ Греціи, въ первый періодъ своего существованія, стоицизмъ занимался главнымъ образомъ логическими и натур-философскими изслѣдованіями, но со времени перехода въ римскую имперію, во второй періодъ своего развитія (съ 146 г. до Р. X. по III вѣкъ по Р. X.), стоицизмъ совершенно измѣнился. На римской почвѣ стоицизмъ оставляетъ метафизическую сторону и совершенно морализуется. Представители стоицизма Панетій Родосскій, Боэтъ Сидонскій и его ученикъ Посидоній преобразовали стоицизмъ въ нѣкотораго рода философію общаго образованія для всемірнаго римскаго государства ²⁾. Позднѣйшіе представители римскаго стоицизма главное вниманіе остававляли на вопросахъ практическаго характера. Это, разумѣется, объясняется практическимъ складомъ и направленіемъ римлянъ. Практическій духъ римлянъ сказался въ ихъ творческой дѣятельности какъ въ области религіи, такъ и въ области литературы. Главное понятіе стоической морали „естественно справедливое“ сдѣлалось при посредствѣ Цицерона основнымъ принципомъ римской юриспру-

¹⁾ Tuscul. disput. lib. V, cap. 4.

²⁾ В. Виндельбандъ. «Исторія древней философіи», переводъ подъ редакціей Введенскаго. С.-Петербургъ 1893 г. стр. 255.

денціи ¹⁾. Цицеронъ, со всей энергіей отстаивая мысль этического міроваго порядка, опредѣляющаго отношенія разумныхъ существъ другъ къ другу, развилъ высоко моральное понятіе (чувство) *caritas* (любовь, милосердіе) ²⁾. Цицеронъ даже выражалъ желаніе видѣть общество, которое заключало бы въ себѣ всѣхъ людей, связанныхъ союзомъ любви (*societatemque caritatis caerit cum suis omnisque natura coniunctos suos duxerit*) ³⁾. Онъ первый, отрѣшившись отъ предразсудковъ, обозначилъ отношеніе ко всѣмъ подобнымъ себѣ, безъ различія національности и происхожденія, словомъ: *caritas*. Но лучшіе представители римскаго стоицизма въ развитіи моральныхъ идей пошли еще дальше. Съ выступленіемъ Луція Аннея Сенеки на поприще философской дѣятельности нравственное ученіе стоиковъ достигаетъ высокой степени развитія. Сенека въ своихъ нравственныхъ сужденіяхъ поднялся до такихъ высокихъ, чистыхъ понятій, до какихъ никому изъ великихъ людей древности не суждено было возвыситься. Тѣ высокія идеи и нравственные понятія, на которыя гадательно намекали древніе моралисты, Сенека развилъ, ясно обосновалъ и запечатлѣлъ сильнымъ чувствомъ своей собственной благородной души.

Сенека провозгласилъ единство происхожденія людей всѣхъ безъ исключенія. „Если доискиваться источника нашего происхожденія, говорилъ онъ, то всѣ происходятъ отъ боговъ“ ⁴⁾. И этой идеѣ, что всѣ люди по происхожденію равны между собою, Сенека даетъ большое значеніе, основывая на ней уваженіе къ личности и ученіе о независимости достоинства человѣка отъ его внѣшняго положенія. Всѣхъ людей безъ различія сословія и поло-

¹⁾ В. Виндельбандъ. «Исторія философіи», переводъ П. Рудина. С.-Петербургъ 1898 г. стр. 162.

²⁾ К. Марта. «Философы и поэты-моралисты во времена римской имперіи». Москва 1879 г. стр. 70.

³⁾ «De legibus» lib. 1 cap. 23.

⁴⁾ Epist. 44.

женія Сенека признаеть способными къ добродѣтели. „Путь къ добродѣтели, говоритъ онъ, ни для кого не прегражденъ, для всѣхъ открытъ, всѣхъ она допускаетъ, всѣхъ приглашаетъ: благородныхъ, вольноотпущенныхъ, рабовъ, царей, изгнанниковъ; выбираетъ не по дому или пензу; ей нуженъ только человѣкъ“¹⁾. Сенека провозгласилъ также братство человѣческаго рода. „*Homo sum, nihil humanum a me alienum esse puto*“²⁾, говорилъ онъ и подробно развилъ ученіе о благотворительности³⁾.

Для насъ важнѣе обратить главное вниманіе на то, какъ Сенека примѣнилъ свое нравственное ученіе къ рабамъ. Сенека считалъ рабовъ по природѣ равными съ господами. Въ духѣ стоиковъ Сенека раскрывалъ теорію рабства и нравственной свободы. „Каждый человѣкъ, говорилъ онъ, призванъ къ свободѣ; душа по природѣ свободна, она находится во временной темницѣ тѣла. Тѣло—это бремя души, наказаніе для нея, если не присоединится философія, и не дастъ ей оживиться созерцаніемъ природы, и не возвыситъ отъ земного къ небесному“⁴⁾. До нравственной свободы, по мнѣнію Сенеки, можетъ возвыситься и рабъ, потому что онъ имѣетъ ту же природу, какъ и господинъ его. По природѣ онъ не предназначенъ къ рабству, какъ учили древніе философы. Одни только тѣла рабствуютъ, говорилъ Сенека, а „вышая (лучшая) часть

¹⁾ De beneficiis lib. III cap. 18.

²⁾ Epist. 95, 53.

³⁾ Сенека такъ близко подошелъ къ христіанскому ученію, что еще въ древности составилось мнѣніе, будто ученіе его, столь сходное съ христіанскимъ, могло возникнуть только подъ вліяніемъ христіанства. Это мнѣніе послужило поводомъ къ возникновенію апокрифической переписки Сенеки съ ап. Павломъ. Но въ настоящее время всѣ эти предположенія считаются ложными и переписка его съ ап. Павломъ признана фиктивной, такъ что въ литературѣ научно установленнымъ считается фактъ, что Сенека не зналъ христіанства и, слѣдовательно, подъ его вліяніемъ находиться не могъ. (См. Буасье «Римская религія» стр. 377—400 и Веберъ «Всеобщая исторія» т. IV, стр. 354).

⁴⁾ Epist. 65.

человѣка — душа свободна "... 1). „Тѣло есть то, что судьба предала во власть господина. Онъ его покупаетъ и продаетъ, а та внутренняя часть (человѣческаго существа) не можетъ быть предметомъ обладанія. Все, что исходитъ отъ нея, свободно; вѣдь и мы не все можемъ приказывать рабамъ, и эти послѣдніе не во всемъ обязаны намъ повиноваться. Такъ, они не станутъ исполнять приказаній, направленныхъ противъ государства, не станутъ принимать участія ни въ какомъ преступленіи"... 2). Этими словами Сенека хочетъ сказать, что у рабовъ есть внутренняя психическая свобода, въ которой обнаруживается дѣятельность человѣческой души. Отсюда ясно, что Сенека считалъ рабовъ, по ихъ психической организаціи, совершенно равными съ господами. Сословное различіе, которое отдѣляло рабовъ отъ господъ и воздвигало между ними средостѣніе, Сенека считаетъ дѣломъ честолюбія и несправедливости. Описывая высшія свойства души, обитающей въ человѣческомъ тѣлѣ, Сенека говоритъ: „такая душа можетъ встрѣтиться какъ у римскаго всадника, такъ у вольноотпущенника и у раба. Ибо и римскій всадникъ, и вольноотпущенникъ, и рабъ — лишь пустыя имена, измышленныя честолюбіемъ и несправедливостью. Попасть на небо можно изъ любого мѣста"... 3). До Сенеки господствовало убѣжденіе, что рабъ не можетъ оказывать благодѣяній, и даже предлагали такой вопросъ: можетъ ли рабъ оказывать благодѣяніе своему господину? Будучи собственностью другого, который въ правѣ отъ него требовать всего, какъ должной услуги, какъ онъ можетъ стать выше своей обязанности и оказать своему господину благодѣяніе, недоумѣвали современники Сенеки. Благодѣяніе мы дѣлаемъ не по принужденію, въ немъ можемъ и отказать: свободенъ ли рабъ настолько, чтобы могъ отка-

1) De beneficiis lib. III cap. 20.

2) Ibidem.

3) Epist. 31.

затъ своему господину въ чемъ—либо, разсуждали они. Философы не говорили объ этомъ ничего опредѣленнаго и яснаго, а законъ отвергалъ это. Рабъ могъ исполнять только свою обязанность: все, что онъ дѣлалъ въ пользу своего господина, господинъ имѣлъ право требовать отъ него, не будучи обязанъ признательностью. Сенека же рѣшаетъ вопросъ иначе. Онъ говоритъ: „кто не допускаетъ того, чтобы рабъ когда либо дѣлалъ для своего господина благодѣяніе, тотъ не признаетъ общечеловѣческаго права, ибо важно то, каковъ душою человѣкъ, оказывающій благодѣяніе, а не то, какого онъ положенія“¹⁾. Рабъ, по мнѣнію Сенеки, сохраняетъ внутреннюю свободу; слѣдовательно, какъ скоро онъ употребляетъ ее на то, къ чему онъ не обязанъ, то оказываетъ благодѣяніе своему господину. И со стороны господина и со стороны раба (въ одинаковой степени) безразлично могутъ быть поступки, носящіе характеръ благодѣянія. Это ясно доказываетъ Сенека слѣдующими словами: „есть нѣчто такое, чего законы не предписываютъ и не запрещаютъ: это и составляетъ матеріалъ для благодѣяній раба. Когда дѣлаютъ лишь то, что обычно требуется отъ рабовъ, то выполняютъ долгъ; когда же—болѣе, чѣмъ для раба необходимо, то оказываютъ благодѣяніе. Что переходитъ въ дружественное расположеніе, то перестаетъ называться службой. Есть нѣчто такое, что господинъ обязанъ предоставлять рабу, какъ то: деньги на пищу и на одежду: никто не называлъ это благодѣяніемъ. Но какъ скоро господинъ съ расположеніемъ отнесся къ рабу, далъ ему воспитаніе, болѣе достойное свободнаго человѣка, преподавалъ искусства, которымъ обучаются благородные люди—это благодѣяніе. Тоже самое въ свою очередь бываетъ и со стороны раба. Все, превосходящее мѣру обязанностей этого послѣдняго, все, что дѣлается имъ не по приказанію, а по доброй волѣ, все это—благодѣяніе, если толь-

¹⁾ De beneficiis lib. III cap. 18.

ко можетъ называться такимъ же именемъ, кѣмъ бы оно ни оказывалось“ ¹⁾. Доказавъ философскими соображеніями, что рабы по природѣ способны и, дѣйствительно, могутъ оказывать благодѣяніе, Сенека, далѣе, приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, ясно подтверждающихъ привязанность рабовъ къ своимъ господамъ. Эта привязанность часто заставляла рабовъ проявить высокіе примѣры благодѣяній по отношенію къ господамъ. Однажды, воровитъ Сенека, два раба спасли жизнь своей госпожи отъ руки убійцы во время осады города Грумента ²⁾. Одинъ рабъ-врачъ спасъ своего господина по имени Домиція отъ смерти ³⁾. Потомъ Сенека указываетъ на разительный примѣръ самопожертвованія одного раба за жизнь своего господина во время гражданской войны, то есть войны между Маріемъ и Суллою ⁴⁾. Указываетъ Сенека и на современный ему случай, когда рабъ спасъ своего господина, бывшаго претора Павла, который своей неосторожностью въ пьянномъ состояніи оскорбилъ титулъ царя, за что его сыщикъ Маронъ хстѣлъ подвергнуть опасности ⁵⁾. При этомъ Сенека замѣчаетъ, что эти благодѣянія охотно принимались господами ⁶⁾, не исключая и высочайшихъ особъ ⁷⁾. „Благодѣяніе, оказанное рабомъ, говоритъ Сенека, становится еще болѣе важнымъ благодаря тому, что даже рабство не въ состояніи было отвратить отъ него“ ⁸⁾.

Сенека обратилъ большое вниманіе на жестокость господъ по отношенію къ рабамъ и описанію этихъ жестокостей посвятилъ значительную часть своего сочиненія

1) Ibid. cap. 21.

2) Ibid. cap. 23.

3) Ibid. cap. 24.

4) Ibid. cap. 25.

5) Ibid. cap. 26.

6) Ibid. cap. 23.

7) Ibid. cap. 27.

8) Ibid. cap. 27.

„De ira“, выдержки изъ котораго мы приводили въ первой главѣ. Мы видѣли, какъ Сенека въ этомъ сочиненіи выставляетъ на видъ недостатки господъ и между ними отъѣняетъ ихъ чрезмѣрную жестокость по отношенію къ рабамъ. Благодарная душа этого мудреца возмущалась жестокостью господъ по отношенію къ рабамъ и потому онъ написалъ цѣлую апологію ¹⁾ рабовъ, какъ беззащитныхъ существъ въ рукахъ своихъ господъ. Въ этомъ апологетическомъ письмѣ Сенека, подробно говоря о томъ, какъ нужно обходиться съ рабами, вмѣстѣ съ тѣмъ смѣло ратуетъ за непризнанныя людскія права. Свободный человѣкъ, говоритъ онъ, не долженъ забывать, что его рабъ имѣетъ ту же природу, какъ и самъ онъ, и что онъ самъ съ переменною обстоятельствомъ можетъ сдѣлаться рабомъ. Онъ долженъ жить съ нимъ такъ, какъ желаетъ, чтобы съ нимъ обращались его начальники. И въ другомъ мѣстѣ, касаясь вопроса объ обращеніи съ рабами, Сенека замѣчаетъ, что съ рабами должно обращаться умѣренно; если обычай и законъ дозволяютъ палатать на нихъ тяжелыя работы и даже худо обращаться съ ними, то осуждаетъ подобныя поступки естественное право, которое для всѣхъ людей одно и тоже ²⁾. Проникнутый благородными и высоконравственными чувствами Сенека съ отвращеніемъ смотрѣлъ на бои гладиаторовъ, гдѣ человѣкъ „священная вещь для человѣка“, какъ онъ самъ выражался, убивался для забавы. Сенека мѣтко осуждалъ это ужасное развлеченіе своихъ современниковъ и по этому поводу написалъ цѣлое произведеніе ³⁾. Такимъ обра-

¹⁾ Epist. 47. Въ этомъ письмѣ большую смѣлость обнаруживаетъ Сенека тѣмъ, что проводитъ параллель между господами и рабами, и заявляетъ, что послѣдніе нерѣдко бывають выше первыхъ, такъ какъ они, по крайней мѣрѣ, рабы не добровольно. Такое разсужденіе могло съ одной стороны оскорбить привилегированныхъ лицъ, а съ другой возбудить рабовъ къ протесту противъ своего положенія.

²⁾ «De Clementia» lib I. cap. 18.

³⁾ Epist. 95.

зомъ, въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ Сенека является лучшимъ представителемъ стоической ¹⁾ морали и ярымъ защитникомъ рабовъ, порабощаемыхъ и закономъ и жестокостью господъ. Справедливо говорить о Сенеке Фарраръ: „немногіе писали такъ прекрасно и съ такою несомнѣнною искренностью объ истинѣ и мужествѣ, о равенствѣ людей, о кротости и уваженіи къ рабамъ, о любви ко врагамъ, о нестяжательности, о великой идеѣ гуманности, все это стоитъ выше всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ предразсудковъ страны и кастъ. Нѣкоторыя изъ его сочиненій суть языческія рѣчи и моральные опыты лучшаго и возвышеннаго типа“. ²⁾

Развитіе моральныхъ идей послѣ Сенеки находимъ у Эпиктета, убѣжденнаго моралиста, бывшаго, поистинѣ, честию римскаго стоицизма, его вѣрнѣйшимъ выразителемъ и прекраснѣйшимъ образцомъ его добродѣтелей. Эпиктетъ еще болѣе Сенеки отрѣшается отъ метафизическихъ началъ и развиваетъ только моральное ученіе. „Какое мнѣ дѣло до того, говорить Эпиктетъ, состоитъ ли міръ изъ атомовъ или изъ оміомерій, изъ огня или воды? Неужели недостаточно изучить сущность блага и зла и границы стремленій и склонностей, намѣреній что либо дѣлать и не дѣлать и пользоваться всѣмъ этимъ, какъ правилами для устроенія жизни, а все, что выше насъ, оставить? Нѣкоторыя вещи непонятны для челоука, да и что пользы въ тѣхъ, которыя понятны?“. ³⁾ Всю мораль Эпиктетъ сводитъ къ предписанію частныхъ наставленій и совѣтовъ

¹⁾ Строго говоря, Сенека — не стоикъ. Въ его сочиненіяхъ много стоическаго, но много и нестоическаго. Въ исторіи древней философіи онъ стоитъ особнякомъ и, думается, скорѣе можетъ быть названъ философомъ—электикомъ. Слѣдуетъ пожалѣть, что до сихъ поръ нѣтъ обстоятельнаго разбора его системы, и потому судить о немъ приходится только предположительно.

²⁾ И. Невзоровъ „Мораль стоицизма и Христіанское правоученіе“. Казань 1892 г. стр. 74.

³⁾ *Ibid.* стр. 12.

на разные случаи. Эпиктетъ, главнымъ образомъ, проповѣдывалъ на дѣлѣ осуществить мораль стоицизма и самъ старался показать примѣръ. Строго держась правила: „перенеси и воздерживайся“, Эпиктетъ бѣдствовалъ и поучалъ всѣхъ, особенно людей низшаго сословія—бѣдныхъ и рабовъ. Эпиктетъ въ своихъ словахъ къ одному молодому человѣку, который пришелъ къ нему за совѣтомъ и намѣревался посвятить себя смѣлой, популярной пропагандѣ, нарисовалъ образецъ моралиста—проповѣдника. За пропаганду, по мнѣнію Эпиктета, долженъ приняться человѣкъ съ помощью Божіею, долженъ погасить свои страсти, очиститься и сказать себѣ: „душа моя—матеріаль, который я долженъ обработать подобно тому, какъ плотникъ обрабатываетъ дерево, а бабшачникъ—кожу“ ¹⁾. Надобно, говоритъ Эпиктетъ, чтобы проповѣдникъ проповѣдывалъ примѣромъ и чтобы онъ могъ сказать бѣднымъ и лишеннымъ наслѣдія, жалующимся на свою судьбу: „Взгляните на меня: подобно вамъ, у меня нѣтъ ни отечества, ни дома, ни имущества, ни рабовъ; я сплю на землѣ; пѣть у меня ни жены, ни дѣтей; у меня есть только земля, небо и плащ“ ²⁾. Въ порядкѣ вещей, говоритъ Эпиктетъ, что философъ будетъ бить, какъ осель, и надо, чтобы даже избитый, онъ любилъ тѣхъ, кто его бьетъ, такъ какъ онъ отецъ и братъ всѣмъ людямъ“ ³⁾. Самъ Эпиктетъ, будучи рабомъ, бѣднякомъ, осуществлялъ на дѣлѣ то, что говорилъ на словахъ. Онъ хладнокровно перенесъ то, что господинъ просто — на—просто сломалъ ему ногу. Эпиктету сочинили эпитафію, въ которой кратко, но мѣтко была выражена біографія его. „Я Эпиктетъ, рабъ, хромой, бѣдный, но дорогой богамъ“ ⁴⁾.

Отрицаніе метафизическихъ началъ и развитіе моральныхъ идей стоической философіи находимъ и у Марка

¹⁾ Марка «Философы и поэты—моралисты». стр. 169.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibid. стр. 164.

Аврелия, послѣдняго представителя римскаго стоицизма. Не задаваясь цѣлью научить другихъ, Маркъ Аврелій желалъ самому научиться, узнать свою душу, подмѣтить свои слабости и возбудить себя къ добру и самосовершенствованію. Бесѣдуя самъ съ собой съ цѣлью испытать свою совѣсть, Маркъ Аврелій записывалъ свои размышленія и впечатлѣнія, въ которыхъ сказывается духъ убѣжденнаго стоика-моралиста.

Такимъ образомъ, стоицизмъ въ первые вѣка римской имперіи превратился въ популярную, морализующую философію и въ этомъ видѣ онъ сконцентрировалъ въ себѣ самыя благородныя убѣжденія древности, выразивъ ихъ наиболѣе убѣдительною формою и въ соответствующей формѣ.¹⁾

1) Сходство стоицизма съ христіанствомъ послужило поводомъ къ появленію цѣлой литературы о связи между этими ученіями, а отсюда и о заимствованіяхъ. До 70 годовъ XIX столѣтія думали, что стоицизмъ заимствовалъ много изъ христіанства, а съ 70 годовъ стали утверждать наоборотъ, что христіанство заимствовало кое-что изъ стоицизма. Въ русской богословско-философской литературѣ вопросу объ отношеніи стоицизма къ христіанству специально посвящены: небольшая, но содержательная магистерская диссертация Невзорова „Мораль стоицизма и христіанское правоученіе“ и большая журнальная статья Говорова «Моральная философія стоиковъ въ отношеніи къ христіанству» (Вѣра и Разумъ за 1888 г. №№ 1—6) Подробно касается этого вопроса и Корелинъ въ своемъ сочиненіи «Паденіе античнаго міросозерцанія» (стр. 50—80). Но самый глубокій, хотя и краткій, анализъ стоической морали въ сравненіи съ христіанскою сдѣланъ профессоромъ П. И. Линицкимъ въ его сочиненіи «Идеализмъ и реализмъ» (глава 5-ая). На основаніи всего, что намъ извѣстно по этому вопросу, мы думаемъ, что сходство стоицизма съ христіанствомъ сводится къ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ, что отнюдь не устраняетъ глубокой коренной противоположности между этими ученіями. Въ основѣ христіанства лежатъ: вѣра, надежда и любовь, а стоическое ученіе основано исключительно на разумѣ, лишено надежды и отрицаетъ чувство. Евангеліе—радостная вѣсть и ученіе о вѣчной жизни, а стоицизмъ—ученіе вѣчнаго страданія, философія постепеннаго умиранія и вѣчной смерти. При сопоставленіи христіанскаго ученія съ стоицизмомъ противоположность, какъ въ

Рядомъ съ философіей моральныя идеи развивались и въ языческой литературѣ. Еще греческіе писатели въ своихъ комедіяхъ, изображая отрицательныя стороны общественной жизни, пытались возбудить въ обществѣ презрѣніе къ пороку. Для комедіи часто брали сюжеты изъ жизни рабовъ, коихъ часто выводили дѣйствующими лицами съ цѣлью поставить на видъ обществу картину печальной дѣйствительности ¹⁾). Лебераль Эврипидъ вкладывалъ въ уста раба довольно смѣлая въ тогдашнее время слова: „мы также люди, такъ сказать“, и описывая несчастную участь рабовъ, говорилъ: „у многихъ свободныхъ нѣтъ столько добродѣтели, какъ у рабовъ“ ²⁾). Греческая комедія имѣла большой успѣхъ и на римской почвѣ. Но больше вліянія на моральное развитіе общества имѣла трагедія, которая стремилась ознакомить римское общество съ самыми возвышенными идеями эллинизма, посвящая его въ тайны греческой мифологіи и философіи. Хотя въ массѣ публики трагедія мало встрѣчала сочувствія, но она высоко цѣнилась людьми, проникнув-

принципъ, такъ и въ частностяхъ выступаетъ почти на каждомъ шагѣ. Вѣра въ Личнаго Бога въ христіанствѣ—основной пунктъ, а въ стоицизмѣ она почти не требуется. Для христіанина жизнь—благо, а для стоика—несчастье; любовь, по христіанскому ученію, основа добродѣтели, а по стоицизму она—слабость. Самоубійство въ христіанствѣ—преступленіе, а въ стоицизмѣ—геройство. Ученіе о загробной жизни въ системѣ христіанства—первостепенный пунктъ, а въ стоицизмѣ оно важности не составляетъ и не ясно показано. Съ достовѣрностью можно утверждать, что сходство между стоицизмомъ и христіанствомъ формальное, а различіе существенное. Христіанству, какъ прогрессивному ученію, время предвѣщало блестящее будущее, а для стоицизма, какъ консервативнаго ученія, возможно было только эфемерное существованіе, и неизбѣженъ былъ быстрый упадокъ, ибо такова судьба всякаго консервативнаго ученія.

¹⁾ Herzog. «Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche». Leipzig 1880 г. Band, 14 стр. 345—346.

²⁾ А. Штейнъ. «Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія» Москва 1899 г. стр. 178.

шими въ глубь эллинской цивилизаціи ¹⁾. Впослѣдствіи еще сильнѣе моральный элементъ выступалъ въ самостоятельномъ видѣ римской литературы — сатиры. Сатиры Луцилія и Горация преслѣдовали исключительно воспитательную цѣль. Но особенно ярко моральная тенденція выразилась въ литературѣ со времени Персія (34—62 г.г. по Р. X.), который въ своихъ сатирахъ ясно проводилъ стоическія идеи и съ точки зрѣнія чистой морали каралъ общественные недостатки. „Сатиры Персія, по словамъ Бернгарди, одушевлены нравственнымъ энтузіазмомъ, согрѣты теплымъ чувствомъ, продикуты безпощадною ненавистью къ пороку“ ²⁾. Если вѣрить словамъ его древняго біографа, что произведенія Персія читались съ жадностью (*editum librum continuo mirari et diripere homines coerege*) ³⁾, то станетъ яснымъ, какое вліяніе они могли имѣть на нравы общества. Послѣ Персія лучшаго карателя общественныхъ недуговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшаго выразителя возвышенныхъ моральныхъ идей въ литературѣ видимъ въ лицѣ Ювенала (60—140 г.г. по Р. X.). Подъ перомъ Ювенала римская сатира дошла до своего высшаго напряженія, принявъ тонъ гнѣвный и негодующій, и представляла собой нравственную сатиру въ ея наиболѣе чистомъ видѣ. Въ девяти сатирахъ своихъ Ювеналь, захватывая общественную и домашнюю жизнь Рима, нападаетъ на всѣ пороки современнаго общества и наряду съ этимъ раскрываетъ положительный взглядъ на истинное благородство (сатира 8-я) и разрушаетъ условные предразсудки: „Кто же были предки самыхъ благородныхъ фамилій въ Римѣ? Бѣглые роды, пастухи или то, чего не я хочу сказать“ ⁴⁾. Также выражается Ювеналь

1) В. Модестовъ. «Лекціи по исторіи римской литературы», С.-Петербургъ 1888 г. стр. 128.

2) Веберъ. «Всеобщая исторія», т. IV, стр. 320.

3) Модестовъ «Лекціи по римской литерат.» стр. 645.

4) VIII, 275.

и въ другомъ мѣстѣ. „Душа и тѣло раба состоятъ изъ тѣхъ же частей, что и наши, (*animas servorum et corpora nostra materia constare putat, paribusque elementis*)¹⁾. Эти нарождающіяся новыя идеи вступали въ борьбу съ предразсудками, какъ это прекрасно изображено у того же Ювенала. Одна надменная и злая женщина восклицаетъ: „пускай распнутъ этого раба! За какое преступленіе, спрашиваетъ добродушный мужъ, заслужилъ онъ эту казнь? Кто былъ доносчикомъ? Гдѣ свидѣтели? Послушай, когда дѣло идетъ о жизни человѣка, надо взглянуть на вещь поближе. — Что ты мнѣ распѣваешь! Развѣ рабъ человѣкъ? (*Ita servus homo est*)²⁾.

Такимъ образомъ, ко II вѣку и языческая литература дѣлается преимущественно моральной и рядомъ съ стоической философіей ставитъ цѣлью поднятіе нравственнаго уровня, спускающагося по наклонной плоскости римскаго общества. Естественно думать, что литература, лучшая выразительница отрицательныхъ и положительныхъ сторонъ общественной жизни, имѣла педагогическое вліяніе на римское общество, по крайней мѣрѣ на извѣстную часть его.

Мы прослѣдили постепенное развитіе этическихъ идей въ языческой философіи и литературѣ и увидѣли, что ко II вѣку у сознаніе римскаго общества, въ лицѣ лучшихъ представителей, въ области духовной культуры пришло къ началамъ гуманности. Варварскіе инстинкты нѣсколько умѣрились, національная исключительность исчезла и взамѣнъ выступила идея всемірнаго гражданства или универсальная идея единого человѣчества; грубое міровоззрѣніе смѣнилось болѣе гуманно-нравственнымъ, увѣковѣченнымъ словами корифея стоической философіи Сенеки: *homo sum, nihil humanum a me alienum esse puto*; сословныя предразсудки стали постепенно терять силу. Такой ус-

¹⁾ XIV, 15—20.

²⁾ VI, 215—225.

пѣхъ въ духовномъ развитіи римлянъ произвелъ нѣкоторый переворотъ въ области общественной этики, и это отразилось на значительныхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ сферѣ социальныхъ отношеній. Благотворное вліяніе стоической философіи выразилось въ общемъ духѣ царствованія Антониновъ. Въ этотъ лучшій періодъ римской имперіи мы видимъ усиленіе частной общественной благотворительности, усиленіе заботъ о воспитаніи и улучшеніи положенія женщинъ ¹⁾. По отношенію къ рабамъ вліяніе философіи выразилось съ одной стороны въ улучшеніи ихъ быта у частныхъ лицъ, а съ другой въ смягченіи законовъ касательно рабовъ.

Еще Сенека въ обращеніи со своими рабами осуществлялъ свои гуманныя воззрѣнія. Онъ обращался съ рабами кротко, разговаривалъ съ ними, какъ съ людьми, и не боялся ужинать вмѣстѣ съ ними, нарушая, такимъ образомъ, обычаи высшаго свѣта ²⁾. Плиній Младшій смотрѣлъ на своихъ рабовъ, какъ на дѣтей, онъ заботился объ ихъ благосостояніи и здоровьѣ и старался облегчить ихъ послѣднія минуты, если ему приходилось терять ихъ ³⁾. Плиній старался, чтобы и другихъ расположить къ мягкому обращенію съ рабами. Онъ охотно защищалъ рабовъ, навлекшихъ на себя гнѣвъ своихъ господъ. Для иллюстраціи приведемъ письмо его къ другу своему Сабіану. „Твой вольноотпущенникъ, на котораго ты, какъ ты говоришь, разгнѣвался, пришелъ ко мнѣ и бросился къ моимъ ногамъ, какъ если бы это были твои. Онъ много плакалъ, много просилъ, много каялся, долго молчалъ; наконецъ, онъ убѣдилъ меня въ своемъ раскаяніи. Я, дѣйствительно, считаю его исправившимся, такъ какъ онъ сознаетъ свой порокъ (вину, погрѣшность). Ты сердись, я знаю, это, и очевидно справедливо, я и это знаю:

¹⁾ Буасье. «Римская религія», стр. 487.

²⁾ Epist. 47.

³⁾ Epist. V, 19,

однако (но) кротость кажется тѣмъ болѣе достойной похвалы, чѣмъ болѣе причины ко гнѣву. Ты любишь этого человѣка, надѣюсь, что полюбишь снова; можно будетъ еще гнѣваться, если онъ заслужить, что будетъ извинительнѣе; сдѣлай нѣкоторое снисхожденіе къ его юности, слезамъ, къ своей кротости и не мучь ни себя, ни его. Ты мучишься, если ты гнѣваешься, такъ какъ ты всетаки кротокъ. Я боюсь, чтобы не казалось тебѣ, что я не прошу, а принуждаю. если я соединяю свои мольбы съ его мольбами. Однако, это желаю тѣмъ болѣе сдѣлать, что я строго и жестоко порицалъ его съ угрозой, никогда болѣе не заступаться за него“ ¹⁾. Важно замѣтить, что въ этомъ письмѣ аппелируется къ естественному чувству, побуждающему человѣка къ кротости и любви.

Еще болѣе замѣтны слѣды вліянія стоической философіи на римское законодательство первыхъ трехъ вѣковъ. Мы прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ постепенное измѣненіе законодательства относительно рабовъ.

Еще Клавдій (41—54 г.) запретилъ господамъ обычай выгонять изъ своего дома больныхъ и старыхъ рабовъ и ссылать ихъ на такъ называемый островъ Эскулапа, вмѣсто того, чтобы заботиться объ излеченіи ихъ отъ болѣзни и доставлять безсильнымъ содержаніе. А если кто допускалъ это, то такіе рабы, по закону Клавдія, объявлялись свободными ²⁾. Клавдій же издалъ декретъ, гласившій, что „подлежитъ обвиненію въ убійствѣ тотъ, кто умертвить своего раба вмѣсто того, чтобы представить его на судъ“ ³⁾. При Неронѣ (54—68 г.) рабамъ дано было право приносить жалобы на злоупотребленія своихъ господъ; разсмотрѣніе такихъ жалобъ было возложено на городского префекта, какъ объ этомъ повѣствуетъ философъ Сенека ⁴⁾, совѣтникъ Нерона. При Неронѣ же, по

¹⁾ Epist. IX. 21.

²⁾ Digest. lib. I tit. 6, 1. 2.

³⁾ Виллемсъ. «Римское госуд. право», вып. II стр. 471.

⁴⁾ De beneficiis lib. III стр. 22.

закону Петронія (61 г.), запрещено было господамъ отдавать своихъ рабовъ на борьбу съ дикими звѣрями не по приговору суда ¹⁾. Императоръ Адріанъ (117—138) импринцлъ болѣе рѣшительныя мѣры для улучшенія участи рабовъ. Онъ запретилъ господамъ убивать рабовъ и повелѣлъ предавать ихъ суду въ случаѣ, если они будутъ того заслуживать ²⁾. Адріанъ же запретилъ господину продавать раба на позорныя профессіи и осудилъ на пятилѣтнее изгнаніе одну знатную матрону за дурное обращеніе съ рабами ³⁾. При Адріанѣ были уничтожены подземныя тюрьмы (ergastulae), куда часто загоняли рабовъ, какъ животныхъ. Адріанъ не только отмѣнилъ варварекій законъ Августа, въ силу котораго въ случаѣ убіенія господина всѣ рабы, находящіеся подъ крышей того дома, должны были быть перебиты, но и запретилъ убивать невинныхъ рабовъ и подвергать ихъ пыткѣ. Антонинъ Пій (138—161 г.), хотя признавалъ неприкосновенность права господина на рабомъ, но всячески старался положить конецъ жестокостямъ господъ. Онъ далъ рабамъ право выступать въ качествѣ обвинителя противъ своихъ господъ и приносить жалобы на злоупотребленія со стороны господъ прямо въ судъ. Еще во время Сенеки былъ обычай дозволять рабамъ искать убѣжища у статуй боговъ. Этотъ обычай Антонинъ возвелъ въ законъ и постановилъ, чтобы „господа продавали тѣхъ рабовъ, которые прибѣгали подъ защиту алтарей боговъ или статуй императоровъ, въ случаѣ если жестокость по отношенію къ этимъ рабамъ окажется дѣйствительно невыносимой“, ⁴⁾. Антонинъ подтвердилъ законъ Адріана, гласившій судить господина, виновнаго въ убіеніи раба, какъ убійцу, и при немъ вошло въ законодательство общее поло-

¹⁾ Digest. lib. XLVIII, tit. 8. 1!, 2.

²⁾ Виллемсъ. «Римское госуд. право», вып. II стр. 471.

³⁾ Digest. lib. I tit. 6, 12.

⁴⁾ Digest. lib. I tit. 6, 1. 2. и tit. 12, 1. 1.

женіе: кто убиваетъ челоуѣка, какого бы ни былъ онъ званія, тотъ виновенъ въ убійствѣ ¹⁾. Защита правъ раба при Антонинѣ выразилась еще въ слѣдующемъ. Прежде, кто рождался въ рабствѣ, тотъ былъ рабъ, но по закону Антонина, дитя, зачатое во время свободы матери, хотя бы родилось въ рабствѣ, должно считаться свободнымъ ²⁾. При Антонинѣ законодательство заботилось, чтобы духовныя завѣщанія, которыми рабы отпускались на свободу, всегда исполнялись. Даже въ сомнительныхъ случаяхъ дозволялось толковать завѣщаніе въ пользу свободы, по уваженію „къ челоуѣчеству“ (*humanitatis intuitu* ³⁾). Если въ завѣщаніи или купчей, при переходѣ раба отъ одного господина къ другому, находилось особенное условіе о свободѣ, то оно должно быть понимаемо въ благоприятномъ для свободы смыслѣ ⁴⁾. Но сильнѣе сказывалось вліяніе стоической философіи на законодательную дѣятельность Марка Аврелія (161—180 г.), который самъ является послѣднимъ представителемъ стоической школы. Руководствуясь наставленіями Эпиктета, который училъ, что каждый долженъ играть роль, назначенную ему Провидѣніемъ, Маркъ Аврелій добросовѣстно исполнялъ обязанности своего положенія. Онъ не могъ, конечно, отказаться отъ стоическаго міросозерцанія, которое ему представлялось абсолютною истиною, и въ законодательной сферѣ стоицизмъ оказалъ благотворное вліяніе. Въ основу уголовного законодательства при Маркѣ Авреліи былъ положенъ одинъ изъ величайшихъ принциповъ стоической философіи, что наказанію подлежитъ не фактъ, а воля; поэтому мотивы преступленія приобрѣли важность для его оцѣнки ⁵⁾. Марку Аврелію принадлежитъ рядъ законода-

1) Digest. lib. XLVIII tit. 8, 1 и 2.

2) Codicis lib. IX tit. 47, 4.

3) Digest. lib. XL tit. 4, 4.

4) «Прибавленія къ изданію твореній святыхъ отцевъ» Москва 1861 г часть XX стр. 485,

5) Корелинъ. «Паденіе антич. міросозерц.» стр. 76.

тельныхъ мѣръ, ограждающихъ права рабовъ. Маркъ Аврелій запретилъ господамъ самимъ наказывать рабовъ, но повелѣлъ приносить на нихъ жалобу въ судъ ¹⁾. Такимъ образомъ, Маркъ Аврелій отдалъ отношенія рабовъ и хозяевъ подъ наблюденіе закона и общественнаго мнѣнія. При немъ рабамъ дано было право имѣть собственность, право наслѣдства и свобода пользованія имъ для своего выкупа. За рабами было признано въ нѣксторой степени право семейное; господамъ запрещено было отдѣлять дѣтей отъ отца, мужа отъ жены. Рабамъ было разрѣшено ставить надгробные памятники надъ своими родителями ²⁾. Маркъ Аврелій издалъ нѣсколько законовъ въ защиту рабовъ—гладіаторовъ. Онъ уменьшилъ жалованіе комедіантамъ. Онъ запретилъ для борьбы съ дикими звѣрями покупать даже виновныхъ и преступныхъ невольниковъ ³⁾. Онъ уменьшилъ сумму, назначенную для гладіаторовъ и старался вмѣсто кровавыхъ игръ, которыя кончались смертью сражающихся, ввести простое фехтованіе, какъ это было въ древней Греціи ⁴⁾. При Септиміи Северѣ (196—211) продолжалось юридическое улучшение участи рабовъ. Онъ объявилъ безчестнымъ того, кто осужденъ за несправедливое оскорбленіе раба ⁵⁾. Онъ же запретилъ господамъ употреблять рабовъ, получившихъ высшее образованіе, на работы низкія или, вообще, не требующія образованнаго человѣка ⁶⁾. Если рабъ купленъ былъ подъ извѣстными условіями, древнее право не вмѣняло въ обязанность исполнять эти условія. А Септимій Северъ издалъ законъ, который принуждалъ господина сохранять ихъ.

¹⁾ Digest. lib. XLVIII, tit. 2, 5.

²⁾ Прибавленія къ изд. твор. свв. отц. часть XX стр. 486.

³⁾ Digest. lib. XVIII tit 1, 42 сравни подробнѣе lib. XLVIII, tit 8, 11.

⁴⁾ Прибавленія къ твор. свв. отц. часть XX, стр. 484.

⁵⁾ Digest. lib. VII, tit. 1, 15.

⁶⁾ Codicis lib. IV, tit 56, 2.

Но особенно замѣтный переворотъ въ законодательствѣ въ пользу рабовъ произошелъ въ III столѣтіи, когда знаменитые римскіе юристы подробно развили теорію естественнаго права (*jus natural.*) Сущность этой теоріи заключается въ слѣдующемъ. По мнѣнію римскихъ юристовъ, когда—то, въ незапамятныя времена, не было раздѣленія людей на города и государства, съ различными законодательствами. Всѣ люди составляли одинъ народъ, одно всемірное государство, всѣ управлялись однимъ и тѣмъ же закономъ, повиновались одному естественному разуму. Въ этомъ состояніи челоуѣчества не было раздѣленія людей на классы, не было социальныхъ неравенствъ, не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни рабовъ, ни господъ; всѣ были равны и всѣ рождались одинаково свободными. Отсутствие этихъ дѣленій естественно исключало войны и гражданскія междоусобицы среди людей. Но, съ теченіемъ времени, съ переменной условіи жизни, общечеловѣческой союзъ распался и образовались отдѣльные союзы, обособленные формой правленія и политико-экономическими интересами. Отношенія между этими отдѣльными союзами не всегда были дружественны; появились несегласія, вражда и, наконецъ, рѣзкій антагонизмъ, и все это привело къ столкновенію физическихъ силъ, отсюда цѣлый рядъ кровопролитныхъ войнъ съ разрушительными послѣдствіями. Съ появленіемъ войнъ возникаютъ и социальныя неравенства. Побѣдители стали порабощать побѣжденныхъ. Сперва побѣдители поголовно истребляли побѣжденныхъ и этимъ удовлетворяли свои варварскіе инстинкты, а позднѣе ихъ стали уводить въ плѣнъ. Такимъ образомъ, возникаетъ рабство путемъ превращенія военнопленныхъ въ рабовъ. Здѣсь римскіе юристы справедливо указывали на этимологию слова рабъ (*servus*), которое по ихъ мнѣнію—весьма достоверному—произошло отъ глагола *servare* (сохранять), вслѣдствіе обычая щадить, сохранять военнопленныхъ, обращая ихъ въ ору-

дія хозяйственныхъ нуждъ ¹⁾). Такимъ путемъ образовались въ обществѣ сословныя различія, вражда и рознь сословныхъ интересовъ. Хотя прежній образъ жизни прошель и порядокъ общественнаго управленія измѣнился и водворился иной, рѣзко отличный отъ прежняго, строй соціальной жизни, но прирожденное человѣку сознание справедливости осталось; у всѣхъ народовъ сохранились многія положенія права и уцѣлѣли многіе институты, уважѣнные отъ идеальнаго прошлаго. Отсюда видно, что подъ естественнымъ правомъ римскіе юристы разумѣли право, господствующее въ строѣ жизни первобытнаго общества, основаннаго на началахъ согласія и справедливости. Естественное право римскіе юристы представляли не какъ идеалъ, ожидаемый въ будущемъ, а какъ нѣчто реальное, дѣйствительное. Исходя изъ той точки зрѣнія, что прежнее (естественное) право было совершенное, а послѣдующія нестроенія суть отступленія отъ правильной нормы, и существующее теперь состояніе—ненормально, римскіе юристы требовали возстановленія принципа прежняго (естественнаго) права, которое исключало различія происхожденія и состоянія. А дѣйствующія въ то время въ римской имперіи права (*jus civilis* u *jus gentium*), какъ мы знаемъ, признавали эти различія. Мотивъ римскихъ юристовъ для реформированія римскаго права—присущее человѣку сознание справедливости—былъ весьма гуманнй. Голось юристовъ не остался безъ послѣдствій. Теорія *естественнаго права* была принята и легла въ основу римскаго законодательства послѣдующаго времени. Этотъ моментъ въ развитіи римской юриспруденціи нужно считать большимъ успѣхомъ и въ этомъ слѣдуетъ видѣть большую заслугу стоической философіи, воспитавшей высокія чувства въ лучшихъ людяхъ того времени.

Вліяніе теоріи естественнаго права на римское законодательство въ пользу рабовъ обнаружилось при благо-

¹⁾ Е. Трубецкой. «Исторія философіи права», Кіевъ 1899 г. стр. 169.

честивомъ императорѣ Александрѣ Северѣ (222—235 г.). Его совѣтникъ, знаменитый юристъ классическаго міра Ульпіанъ, подробно развившій теорію естественнаго права, первый внесъ въ римское законодательство то положеніе, что по естественному праву *всѣ люди равны и рождаются свободными* ¹⁾. Возмущенный всѣмъ тѣмъ, что испытывалъ на себѣ тогдашній рабъ, Ульпіанъ уподоблялъ рабство смерти, по его гражданской безправности. Ему слѣдовалъ другой юристъ Флорентинъ, который также призналъ, что рабство противно природѣ, что оно есть только учрежденіе народнаго права ²⁾. Александръ Северъ, находясь подъ вліяніемъ своего совѣтника Ульпіана, издалъ много законовъ, ограждающихъ свободу раба. Когда же свобода получена, то она, по постановленіямъ Александра Севера, разъ навсегда должна была оставаться ненарушимой; вольноотпущенный лишался права, по какимъ бы то ни было побужденіямъ, опять поступать въ рабство. Всякая оговорка, какою могли бы стѣснять свободу вольноотпускаемаго, по законамъ Александра Севера, должна была считаться недействительною. Вольноотпущеннику дозволялось пользованіе гражданскими правами, особенно касающимися владѣнія имуществомъ. При томъ свобода свободнаго челоуѣка была крѣпче ограждена. Александръ Северъ, а впоследствии Діоклитіанъ, уменьшили число случаевъ, подвергающихъ рабству. Строгія наказанія были объявлены тѣмъ, которые похищали людей, чтобы потомъ продавать ихъ въ рабство ³⁾. Эти улучшенія въ законодательствѣ относительно рабовъ мы не приписываемъ вліянію исключительно одной стоической философіи. Они явились результатомъ цѣлаго ря-

1) Digest. lib. I. tit. I. 4. Jure naturali omnes liberi nascuntur. Quod attinet ad jus civile, servi pro nullis habentur; non tamen et jure naturali, quia quod ad jus naturale attinet, omnes homines aequales sunt. Jure gentium servitus invasit.

2) Digest. lib. I. tit. 5. 4.

3) Codicis lib III. tit. 15. 1 и 2.

дя условій римской общественной жизни, между которыми главное мѣсто должно быть отведено сильному развитію стоической философіи, которая, распространившись въ иттеллигентномъ обществѣ и административной сферѣ, производила давленіе на сознание лучшихъ гражданъ: юристовъ, политиковъ и самихъ императоровъ. Однако, радикальнаго переворота въ положеніи рабовъ стоицизмъ не произвелъ, да этого и нельзя было отъ него ожидать, такъ какъ для этого требовался духовно-нравственный переворотъ въ римскомъ мірѣ, а стоицизмъ былъ безсиленъ сдѣлать это, въ силу своихъ крупныхъ недостатковъ какъ въ метафизической, такъ и въ моральной части.

Стоицизмъ не имѣлъ строго обоснованной цѣльной системы. Исходный пунктъ стоицизма — ученіе о Богѣ — было неопредѣленный. По ученію стоиковъ, Богъ считался то высочайшимъ разумомъ, распространеннымъ во вѣдомъ мірѣ, то безличной идеей или закономъ. Неопредѣленность стоическаго ученія о Богѣ и божествѣ вообще ясно доказывается и тѣмъ фактомъ, что каждый изъ видныхъ представителей этой школы держался своеобразнаго понятія о Богѣ. Квинтъ Люцій Сцеволла, М. Теренцій Варронъ и Антіохъ иначе учили о Богѣ, Сенека иначе, а Авней Корпутъ, Эпиктетъ и Маркъ Аврелій еще иначе ¹⁾. Отсюда и происходило различное отношеніе этихъ перодовыхъ стоиковъ къ обрядовой сторонѣ религіи. Для очевидной противоположности сопоставимъ Сенеку съ Маркомъ Авреліемъ. Сенека категорически отрицалъ всякое внѣшнее обнаруженіе религіозности, считая безсмыслицей обрядовую сторону римской религіи. А Маркъ Аврелій аккуратно посѣщалъ храмы, охотно выслушивалъ изъ устъ оракуловъ предзнаменованія боговъ и такъ усердно приносилъ обильныя жертвы въ благодарность богамъ, что однажды предъ отправленіемъ его на войну появилась до-

¹⁾ Проф. Н. М. Дроздовъ. «Очеркъ религіи и философіи римлянъ». Кіевъ 1881 г. стр. 42—47.

вольно остроумная эпиграмма, въ которой отъ имени вольвъ говорилось: „если ты вернешься побѣдителемъ, то мы пропали“¹⁾.

Неясность въ метафизической части стоицизма повлекла за собой неясность и въ моральной области. Высокія идеи братства, равенства и любви въ стоицизмѣ являлись отрѣшенными отъ главной основы, почему онѣ и не сформировались въ дѣйствительные принципы жизни. Мораль стоицизма представляла изъ себя собраніе отдѣльныхъ правилъ, выражаемыхъ въ общихъ формулахъ, въ родѣ слѣдующихъ: „слѣдуй природѣ“, „поступай по разуму“, „стремись къ добродѣтели“ и пр. Но всѣ эти формулы были неопредѣленны и въ каждомъ человѣкѣ, особенно въ простомъ, возбуждали вопросы и недоумѣнія, каковыя каждый по своему и разрѣшалъ. Что опредѣленнаго, на примѣръ, могла выражать формула: „слѣдуй природѣ“? Не ошибемся, если скажемъ, что въ древности не было ни одного термина, которымъ бы такъ злоупотребляли, какъ терминомъ „природа“. Формулу „слѣдуй природѣ“ употребляли Платонъ, Аристотель и даже Эпикуръ, духъ философіи котораго былъ совершенно противоположенъ стоицизму. Это происходило благодаря тому, что терминъ „природа“ былъ неопредѣленъ и каждый придавалъ ему свой смыслъ. По весьма мѣткому замѣчанію Бена, онъ подобно камелеону мѣнялъ своя цвѣта сообразно съ тѣмъ, какая школа имъ пользовалась.²⁾ Правила стоической морали, отдѣльно взятая, говоря относительно, были возвышенны, но были разрознены и не объединялись одной центральной идеей. Притомъ стоицизмъ, открыто протестуя противъ римской религіи и беспощадно разрушая³⁾ фальшивыя основы ея, былъ отрѣшенъ отъ религіознаго чувства и развивалъ систему своей этики прямо изъ человѣческой природы, независимо отъ религіи. А отсюда происходило то, что пред-

¹⁾ Ibidem стр. 48.

²⁾ Невзоровъ «Мораль стоицизма».. стр. 80.

³⁾ Проф. Н. М. Дроздовъ «Очеркъ религіи и философіи». стр. 44-47.

писанія стоической морали были направлены къ разсудку, а на чувство не производили никакого вліянія. А между тѣмъ извѣстно, что для развитія энергіи воли, необходимой для нравственной дѣятельности, требуется возбужденіе чувства. Едва ли требуется доказывать, что одинъ разсудокъ не можетъ быть двигателемъ въ жизни людей. Сердце, источникъ чувствъ, даетъ человѣку побудительный толчекъ къ дѣятельности, а въ стоицизмѣ ничего не было относящагося къ области сердца. Разсудочныя предписанія стоической морали, лишенные всѣхъ элементовъ, возбуждающихъ чувство къ дѣятельности, оставались теоретическими и не производили соотвѣтствующихъ дѣйствій. Поэтому стоицизмъ не образовалъ общества, соединеннаго однѣми идеями и дѣйствующаго по однимъ опредѣленнымъ принципамъ жизни. Отсутствие метафической основы въ системѣ стоицизма и происходящая отсюда невозможность реализовать его идеи и были причиной того, что онъ не сдѣлался общественной силой. А разъ онъ не сдѣлался общественной силой, то и радикальнаго переворота въ сферѣ общественной этики нельзя было ожидать отъ него.

Нельзя не обратить вниманія еще на одинъ недостатокъ стоицизма, какъ системы, претендующей на измѣненіе соціальнаго строя. Разумѣемъ умственный аристократизмъ стоическаго ученія. Стоики высоко смотрѣли на людей, выдающихся своими умственными способностями, а простыхъ людей весьма унижали. Стоикъ Клеанъ сказалъ злое слово, что громадное большинство людей отличается отъ животныхъ только формой. Мнѣніе массы не заслуживаетъ вниманія, какъ безстыдное и неосмысленное. Ему же принадлежитъ рѣзкая формула зазнавшейся аристократіи ума: „не толпа обладаетъ справедливымъ обдуманнымъ и вѣрнымъ мнѣніемъ—это преимущество немногихъ избранныхъ“. ¹⁾ Не только Клеанъ, но и другіе

¹⁾ Штейнъ «Соціальный вопросъ»., стр. 207.

стойки въ преувеличенномъ мнѣніи о мудрецѣ доходили до крайности; они думали, что будто мудрецу достаточно разумно двинуть пальцемъ, чтобы принести пользу мудрымъ всего міра; мудрый приноситъ богамъ столько же пользы, сколько они ему. Не смотря на то, что Стоики стояли за равенство всѣхъ людей по праву и за всемірное гражданство, они, однако, выдвигали идею умственной аристократіи. Хотя они не признавали дворянства по крови, но признавали дворянство умственное или аристократію характера. Отсюда происходило въ системѣ стоиковъ нѣсколько парадоксовъ въ родѣ слѣдующаго: „только мудрый благороденъ“. ¹⁾ Хотя нѣкоторые изъ стоиковъ сглаживали свое чрезмерное возвеличеніе мудреца и униженіе толпы, но въ системѣ цѣлой школы умственный аристократизмъ выступалъ весьма ярко, и это не могло сильно не вредить дѣлу ея распространенія и силѣ вліянія, произведеннаго на общество.

Признавая вліяніе стоической философіи на положеніе рабовъ и выставляя слѣды этого вліянія, въ данномъ мѣстѣ мы должны обратить вниманіе на одно явленіе, имѣющее принципиальную важность. Языческая философія учила о равенствѣ всѣхъ людей по происхожденію и внутренней свободѣ и примѣнительно къ рабамъ требовала отъ господъ мягкаго обхожденія. Защитники рабовъ на почвѣ языческой морали старались обезпечить рабамъ извѣстную симпатію господъ и оградить ихъ отъ произвола жестокихъ владѣльцевъ. Это благородное стремленіе отчасти было достигнуто: общественное мнѣніе о рабахъ поднялось въ высшемъ кругу общества, и законъ въ извѣстной степени взялъ раба подъ свою защиту. Но уча о равенствѣ людей, и юристы, признававшіе въ теоріи сво-

¹⁾ Ibidem. Совершенно вѣренъ тотъ взглядъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что «мудрый» стоиковъ послужилъ для Фридриха Ницше, представителя современной аристократіи ума, образцомъ при созданіи имъ своего «сверхчеловѣка» (Übermensch).

боду всѣхъ людей по естественному праву, и моралисты, говорившіе о свободѣ внутренней, были далеки отъ мысли реализовать то, что существовало въ умозрѣніи, и свободу внутреннюю дополнить свободой внѣшнею, въ гражданской жизни. Ни юридическій принципъ всеобщей равноправности въ естественномъ состояніи, ни этический принципъ способности всѣхъ къ моральному развитію не требовали уничтоженія рабства. ¹⁾ Удивительно, говоритъ Буассье, что ни у одного древняго писателя мы не находимъ ни въ видѣ отдаленной надежды, ни въ видѣ мимолетнаго желанія, ни даже въ видѣ невѣроятной гипотезы, той мысли, что рабство можетъ быть когда—либо упразднено. ²⁾ Это учрежденіе до такой степени проникло въ нравы древнихъ, что безъ него жизнь казалась имъ невозможной. Люди, признававшіе несправедливость рабства, ничего рѣшительно не говорили объ его уничтоженіи. Мы не удивляемся тому, что никто изъ лучшихъ людей древности не требовалъ фактическаго освобожденія рабовъ, такъ какъ рабство поддерживало экономическій строй древняго міра и требовать отмѣны рабства значило бы нарушить равновѣсіе въ экономическомъ и политическомъ строѣ государства. Въ фактѣ ограниченія императорами числа отпускаемыхъ на волю рабовъ мы должны видѣть не жестокость императоровъ къ рабамъ, а соблюденіе политическихъ интересовъ. Для такихъ императоровъ, какъ Августъ, Траянъ, Маркъ Аврелій, которые усердно относились къ дѣламъ государства и стремились къ поддержанію политическихъ интересовъ, весьма ясенъ былъ вопросъ, къ чему могло повести отпущеніе громаднаго класса рабовъ, и какое гибельное послѣдствіе могло имѣть увеличеніе пролетаріата, который образовывался главнымъ образомъ изъ вольноотпущенниковъ? При тогдашнихъ ус-

¹⁾ Н. Карѣвъ „Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра“ С.-Петербургъ 1886 г. стр. 66.

²⁾ Буассье «Римская религія». стр. 612.

ловіяхъ общественной жизни, дѣйствительно, рискованно было требовать отмѣну рабства и даже было бы бесполезно, такъ какъ такое требованіе осталось бы безъ послѣдствій. Но то обстоятельство, что наличность тогдашнихъ условій государственной жизни не давала возможности отмѣнить рабство и тѣмъ уничтожить величайшее зло въ мірѣ, нисколько не мѣшало въ теоріи рѣшить этотъ вопросъ. Говорить объ освобожденіи рабовъ и развивать эту идею всякій имѣлъ право, если только сознавалъ смыслъ ея и чувствовалъ потребность высказываться. Но мы этого не видимъ. На всемъ историческомъ развитіи языческой мысли мы не встрѣчаемъ *аболиціонистической* идеи, ни ясно выраженной, ни въ намекахъ. Эта идея чужда языческой древности. До этой идеи не возвысились ни лучшіе философы языческаго міра, ни ихъ послѣдователи, вдохновленные духомъ языческой морали. Никто изъ язычниковъ не заговорилъ объ освобожденіи рабовъ и никто не додумался до достоинства этого дѣла. *Аболиціонистическая идея не возникла на почвѣ языческой мысли.* Эту идею принесло христіанство.

Трифонъ Джанаридзе.

(Продолженіе будетъ).

II.

„НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ“,

новая фракція хлыстовства.

„Сектантское движеніе въ Россіи, разрастаясь съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе нашего общества и литературы.

Цензурныя-же условія въ Россіи, столь плотно сковавшія русское печатное слово, не дають почти никакой возможности выяснить разнообразныя стороны нашего сектантскаго движенія на страницахъ легальной прессы.

Съ другой стороны, административныя преслѣдованія сектантовъ, возмутительное отношеніе къ нимъ священства, миссіонервъ и полиціи требуютъ обнародованія всего того, что творится въ этой до сихъ поръ мало извѣстной области русской народной жизни.

Такъ резонируютъ на Англійской территоріи русскіе бѣглецы В. и А. Чертковы въ своемъ „Свободномъ Словѣ“, — приложение № 2-й 1901 г., — разными потасными ходами назидающемъ нашихъ сектантовъ и тѣмъ подогрѣвають и безъ того пагубное настроеніе сектантства къ церкви, духовенству, власти и отечеству.

Извѣстно, что не „выясненіе разнообразныхъ сторонъ сектантскаго движенія на страницахъ легальной прессы ограничиваютъ“ цензурныя условія въ Россіи, — нѣтъ, а цензурныя условія не даютъ возможности пропагандѣ лжеученій въ верѣ и нравственности распространяться путемъ легальной прессы по лицу земли русской. Объ этой невозможности горюють наши заграничныя покровители и раскола, и сектантства, и всякаго еретичества.

Что же касается собственно выясненія различныхъ сторонъ преступной дѣятельности и жизни сектантства, то никакія цензурныя условія въ Россіи не препятствуютъ появленію на страницахъ легальной прессы подробныхъ свѣдѣній о сектантскомъ движеніи въ Россіи. Ибо эти разнообразныя стороны настоятельно требуютъ обнародованія всего того, что творится въ этой до сихъ поръ дѣйствительно мало извѣстной области русской народной жизни.

И это обнародованіе настоятельно необходимо въ интересахъ возстаповленія истины, такъ нагло попираемой заграничными покровителями раскола, сектантства и еретичества, въ интересахъ освѣщенія разнообразныхъ сторонъ нашего сектантства, чтобы обличить ложь однихъ — заграничныхъ и русскихъ интеллигентныхъ радѣтелей сектантства и чтобы предостеречь отъ душевной и духовной гибели другихъ, — нашъ простой народъ. Не зная

содержанія вѣро и нравоученія сектантства, люди смотрятъ на него—сектантство—или снисходительно, по неувѣренности въ преступности лжеученій; или даже, увлекаясь внѣшностью благоприличія во взаимоотношеніяхъ между собой и съ посторонними—показнымъ благочестіемъ,—сочувствуютъ сектантству.

Думается: только невѣдніе „разнообразныхъ сторонъ“ въ жизни и дѣятельности сектантства служить причиною легкаго, до сочувствія, отношенія къ сектантству людей и гораздо повыше народной среды...

Отвѣчая скорби заграничныхъ и русскихъ покровителей сектантства,—мы и возымѣли намѣреніе „обнародовать“ на сихъ страницахъ все то, что творится въ нашемъ сектантствѣ, въ этой до сихъ поръ мало извѣстной области русской народной жизни.

Посмотрите, что творить *новобранный христосъ* среди „*Новаго Израиля*“,—новой фракціи хлыстовства, въ копей обезумѣвшаго въ извращеніи христіанства, и въ своемъ развратѣ. Посмотрите,—и убѣдитесь въ крайне возмутительной, прямо преступной дѣятельности сектантства.

Ко всему множеству данныхъ организаци, жизни и дѣятельности „*Новаго Израиля*“, въ лицѣ ересіарха Василя Лубкова и его adeptовъ, для полноты картины и большей убѣдительности въ реальной дѣйствительности именно такового настроенія данной фракціи хлыстовства, представляемъ здѣсь-же другое документальное свидѣтельство—письменное систематическое изложеніе вѣро и нравоученія „*Израиля*“—„*Хлыстовскій Катихизисъ*“, составленный въ послѣднее время извѣстнымъ старымъ Кавказскимъ пропагандистомъ хлыстовства „*Алешей*“, съ письменными доказательствами его еретичества и пропаганды сектантства.

1) Наше посѣщеніе въ служеніи миссіи св. Церкви станицы Абинской, Кубанской области, въ 1903-мъ году представило намъ нѣкоторыя особенности въ жизни сектантовъ этой станицы и окрестныхъ станицъ.

По отзывамъ причтовъ двухъ приходскихъ церквей, въ станицѣ Абинской ѡмѣется: 15-ть семействъ хлыстовъ изъ мѣстныхъ казаковъ и 3 семьи изъ иногороднихъ жителей.

Хлысты въ прежнее время, насколько намъ оытно извѣстно, именовались здѣсь „шалопутами“ и имѣли въ содержаніи вѣро-и-правоученія заблужденія общія хлыстовству.

Теперь среди старыхъ шалопутовъ появились „Лубковцы“, послѣдователи новаго лжеучителя. — нѣкого Василія Лубкова, именующіе себя „Новымъ Израилемъ“.

Лубковъ Василій Семеновъ, какъ документально пришлось намъ изслѣдовать и убѣдиться, есть личность темная, преступная, и ярый пропагандистъ весьма вреднаго и противоцерковнаго и, eo ipso, противогосударственнаго лжеученія, вполне разрушающаго семейный бытъ въ жизни его послѣдователей.

Свѣдѣніями о распространеніи Лубковымъ повсемѣстно между народомъ секты установлено: Василій Семеновъ Лубковъ 32-хъ лѣтъ (въ 1903 г.); грамотенъ; женатъ; по документу, вѣроисповѣданія православнаго; извѣстенъ, какъ крестьянинъ Воронежской губерніи, какъ житель мѣстечка Ардаганъ Кареской области и, по его собственноручной подписи, какъ „дворянинъ города Томска“.

Преступная противоцерковная дѣятельность Лубкова, какъ лжеучителя и пропагандиста хлыстовства, опредѣлена слѣдующими положительными данными.

Лубковъ открыто говорилъ всѣмъ собравшимся въ домѣ нѣкого казака въ станицѣ Абинской-давняго хлыста, что онъ, Лубковъ, не есть Христосъ, но есть Сынъ Божій, посланный съ небесъ учить народъ. „При этомъ утверждалъ, что совершенные православными священниками браки суть ложные, и установлены не Богомъ, а сатаной, и что только браки, благословляемые имъ, Лубковымъ, отъ Самаго Бога, и что тотъ только будетъ жить въ раю, вмѣстѣ съ нимъ, Лубковымъ, — кто будетъ жить по его ученію, ибо все совершаемое священниками есть ложь“.

Преступная проповѣдь не ограничивалась словомъ, — переходила въ дѣло. Лубковъ благословлялъ на новые браки лицъ, состоящихъ въ супружествѣ; разлучалъ законныхъ супруговъ и перевѣнчивалъ ихъ съ другими лицами, или состоящими въ церковномъ супружествѣ, или съ вдовствующими; благословлялъ браки холостыхъ людей съ дѣвцами. И все эти „новобрачные“, послушные лжеучителю, и жили и живутъ (какъ было въ 1903 году) беззаконно, блудно, преступно не по грѣховной слабости, а по убѣжденію, что „вѣнчанье церковное“, какъ внушалъ одинъ отецъ, ближайшій наперсникъ Лубкова, своему сыну „ничего не значить“.

Подобная проповѣдь дѣятельно пропагандируется прислѣзниками Лубкова, какъ въ станицѣ Абинской, такъ и въ окрестностяхъ ея. Трудъ беззаконниковъ иногда увѣнчивался успѣхомъ, а иногда посланники получали достойное по дѣламъ своимъ возмездіе.

Мы слышали публичное покаяніе соблазненныхъ и соблазняемыхъ, которые посѣщали Лубковскія—хлыстовскія собранія и знаемъ и утверждаемъ, что прислѣзникъ Лубкова—Абинскій казакъ склонялъ честную жену, оставленную развратникомъ мужемъ—хлыстуномъ, повѣнчавшимся у Лубкова съ казачкой—вдовой, — вступить въ Лубковскій бракъ съ избраннымъ для нея—Лубковымъ—мущиной. Женщина устояла „въ законѣ“, а избранникъ, приготовленный для нея, убитъ поѣздомъ на желѣзной дорогѣ. Подвергшіеся искушенію хлыстовства принесли покаяніе и воссоединены съ Церковію. И юноша и дѣвица, вѣнчанные Лубковымъ и жившіе беззаконно нѣсколько мѣсяцевъ, повѣнчаны въ Церкви Божіей.

Одинъ посланникъ Лубкова, прибывши въ станицу Мингрельскую съ проповѣдью лжеученія о новобрачїи, вздумалъ казака, знакомаго своего, убѣждать въ домѣ его, въ присутствїи жены его, чтобы онъ „разрушилъ драконовъ законъ“, то есть законный бракъ, и избралъ—бы себѣ другую жену. Жена крѣпко вступилась за честь мужа

и угостила дерзкаго проповѣдника „рогачемъ“ — ухватомъ и довольно таки сильно побила безумца, какъ сама героиня публично рассказала намъ, „чтобъ и другимъ было не повадно“.

Послѣдователи Лубкова проповѣдуютъ: „Лубковъ — великій человекъ; Лубковъ мудрѣ Исуса Христа; Лубковъ на проповѣдь своего ученія имѣетъ письменное разрѣшеніе отъ Государя Императора; нужно слѣдовать его ученію; самое главное нужно разойтись съ законной женой и принять себѣ другую женщину, по благословенію Лубкова“.

Лубковцы имѣютъ радѣнія, на которыхъ получаютъ „духа“, „говорятъ“ новыми языками и грѣшатъ „свальнымъ грѣхомъ“, считая себя святыми людьми.

Особенность добытыхъ нами свѣдѣній состоитъ въ томъ, что пропаганда ереси Лубкова и его посланниковъ, какъ и содержаніе вѣро — и — нравоученія секты ихъ, свидѣтельствуется не словесными лишь заявленіями знающихъ людей, а письмами: или о жизни и дѣятельности сектантства, въ религіозныхъ проявленіяхъ, въ ихъ упражненіяхъ, написанными очевидцами ихъ; или посланіями къ адептамъ еретика Лубкова отъ его лица; или увѣдомленіями о немъ — ересіархъ „церквамъ“.

Таковы: 1) Письмо, адресованное Ставропольскому епархіальному миссіонеру отъ очевидца Лубковскаго собранія, въ которомъ авторъ заявляетъ, что „онъ своими глазами видѣлъ хлыстовское радѣніе Абинскихъ сектантовъ въ домѣ нѣкоего хлыста-казака, съ Лубковымъ во главѣ, когда тамъ мужчины и женщины были совсѣмъ голыми“, и „ходили въ духѣ“, и прыгали, и пѣли сектантскія пѣсни. Авторъ письма лично бесѣдовалъ о предметахъ Вѣры съ Лубковымъ и Лубковъ выражался: о храмѣ Божіемъ, что онъ пустыня; о священникахъ, что это мельники; что душа умершаго человека переходитъ въ другую плоть и такъ безъ конца. При немъ, авторѣ, сектанты пѣли Лубкову:

„Ты папаша родной нашъ.
По всему свѣту избралъ насъ.
На папашу надѣмся.
На мамашу начаемся“.

А Лубковъ отвѣчалъ имъ:

„Не на шутку я избралъ васъ;
И явилъ вамъ познать себя“.

Въ этомъ собраніи святыхъ иконы сектанты называли очевидцу „истуканами“ и издѣвались надъ клятвой—присягой, выражаясь о ней, что она „не знобитъ, ни грѣтъ“, и что „они не придаютъ ей никакого значенія“.

2) Письмо Лубкову отъ почитателей его, помѣченное вмѣсто имени, отчества его, инициалами: „П. М.“, обычными въ письмахъ друзей его о немъ. Это письмо, думается, копія съ подлиннаго, — свидѣтельствуется, что Лубковъ и его подруга—ибо буквы П. и М., какъ пришлось убѣдиться чрезъ изученіе данныхъ въ этомъ родѣ, означаютъ и слова: „Папаша“ и „Мамаша“, — принимаютъ на себя „божество“. А именно:

„О сладчайшій нашъ свѣтъ, П. и М. и пр., — обращаются къ нему его „избранные“, приклоняемъ мы колѣна сердца нашего, любвеобильно лобызаемъ пречистыя ваши руцѣ и нозѣ П. и М. и просимъ прошенія и помилованія въ нашихъ прегрѣшеніяхъ, ибо мы уповаемъ на твое челоуколюбіе и имѣемъ на тебя надежду, что не оставишь насъ сиротами, со слезами просимъ пресладкій нашъ П. и М., и къ намъ погостить и устроить, что для насъ необходимо нужно для жизни, извѣстной вамъ“. Или съ другой стороны это письмо „П. и М.“, предназначенное для Лубкова, было прислано Максимущкѣ въ станицѣ Абинской, на случай пріѣзда Лубкова, ибо дальше написано: „братецъ Максимущка и сестрица Саша передайте дорогому нашему свѣту П. и М., что мы желаемъ чтобы П. и М. были у васъ, потому что П. и М. скрозь бываютъ“ (т. е. звездѣ).

Какое устроение жизни разумѣется въ письмѣ вышеизложенномъ, этотъ вопросъ во всей ясности разрѣшается другимъ письмомъ — посланіемъ „Церкви“ отъ 1902 года февраля 3-го дня.

Текстъ его дословно слѣдующій: „П. М. городъ Лондонъ“, вымышленное названіе мѣстности, — „отъ С—а М—ва. Въ первыхъ строкахъ моего письма возглашаю вамъ всѣмъ: „миръ вамъ Божій всей святой перкви Божіей. Слушай, церковь Христова. Откуда у васъ вражды и распри? Помните, что вражда отъ діавола, а любовь есть Богъ, не смѣйте обижать другъ друга, дабы не быть осужденными. Смотрите, отъ любви вамъ всѣмъ говорю, приходитъ время принять объяснить хоть немножко, страшитесь поступать противъ благодатной любви, потому что Христось ее возлюбилъ и кровь пролилъ за нее. Посмотрите сколько у насъ церквей на свободѣ перешли въ самую высшую любовь и все побѣдили и настояли (видимо утвердили) любовь Христову. А вамъ это кажется странно. Кто хочетъ оставаться на законномъ основаніи, Богъ васъ не неволить, могутъ оставаться (въ законѣ разумѣй), только меньше будутъ имѣть славы отъ Бога; только не дѣлайтесь ненавистными этой любви, спасены будете, потому (что) вы не можете всѣ тайны Христовы разумѣть. А мы васъ погубить никого не желаемъ, а только плачемъ за васъ предъ Богомъ и просимъ, чтобы онъ пощадилъ свой народъ. А вотъ вы, Максимушка, прошу васъ со слезами: подыщите себѣ духовную сестру, вамъ непременно (нужно разумѣется) и еще съ вами будутъ парочки, чтобы вамъ было легко. П. М. (видимо Лубковъ) выѣхалъ. Смотрите, будутъ и у васъ скоро; выѣхалъ съ мѣста 20 января. Я все время по народу слѣжу. Можетъ (быть) отправлюсь на встрѣчу П. и М. Затѣмъ кланяемся мы всѣмъ друзья ваши и вамъ всѣмъ вообще. Извините, что не называю имя ваше. Всѣмъ кланяюсь и желаемъ вамъ отъ бога П. и М. (это его имя, инициаль) получить здравія, счастья и душевнаго спасенія. Еще прошу: про-

стите, что не именую васъ, всё въ моемъ сердцѣ. Благодарю васъ всёхъ за вашу сладенькій привѣтъ и за вашу любовь. Прощайте. Еще по разочку цѣлую васъ всёхъ. До пріятнаго свиданія. Извѣстный вамъ С. М. М.

Охъ, какъ я ужъ соскучился по васъ“.

Комментаріи излишни: богохульство и развратъ такъ открыто заявляютъ себя въ письмѣ.

Адресъ автора письма можетъ указать нѣкій конторщикъ, живущій въ г. Ростовѣ на Д., какъ усматривается изъ письма его отъ 15 мая 1903 года, въ которомъ онъ прописываетъ „поклонъ отъ С. М. М. братцу Максимушкѣ въ ст. Абинской и всёмъ братьямъ и сестрамъ Абинской церкви“.

Но появленіе этого послѣдняго письма въ нашихъ рукахъ требуетъ нѣкотораго поясненія обстоятельствъ нашего служенія миссіи св. Церкви въ ст. Абинской.

Въ виду обнаружившагося столь наглаго проявленія секты хлыстовъ въ станицѣ Абинской и столь вреднаго направленія ея „въ Новомъ Израилѣ“, разрушающаго устои семейной и общественной жизни, мы задались мыслью о необходимости для насъ, въ дѣлѣ изслѣдованія состоянія сектантства въ станицѣ Абинской, имѣть данныя въ перепискѣ хлыстовъ, особенно пропагандиста Лубкова, который имѣлъ, какъ дѣлалось намъ извѣстнымъ, постоянныя сношенія съ извѣстными въ станицѣ Абинской домами: и мы попытокъ не обнаружены-ли означенныя сношенія въ формѣ писемъ, книжекъ, фотографій, особенно фотографическихъ карточекъ Лубкова, т. к. онъ неизвѣстенъ миссіи въ своей фізіономіи. Намъ сообщили четыре письма и одинъ клочекъ бумаги съ адресами.

Вышесказанное письмо „Максимушкѣ и всёмъ братьямъ и сестрамъ Абинской церкви“ отъ конторщика, помѣченное 15 мая 1903 г., есть первое изъ полученныхъ писемъ. Сектантское настроеніе письма выражается въ немъ слѣдующими словами: „желаемъ, чтобы сосуды ва-

ши были наполнены масломъ и фитили горѣли любовію Христа Бога нашего П. М.“ не говоря о инициалахъ въ заголовкѣ письма „В. Св. Хр. Б. Св. П. М. 21 в.“, что, по нашему опытному въ чтеніи подобныхъ инициаловъ пониманію, означаетъ: „Воплотившійся Святѣйшій Христось Богъ Святѣйшій П. М. 21 е воплощеніе.“

Дѣйствительность и неопровержимость такого значенія инициала доказываетъ между прочимъ второе письмо отъ 3-го мая 1903 года „миленькой сестрицѣ Шюрочкѣ (дочери Василія Лубкова) и всеѣмъ братьямъ и сестрамъ станицы Абинской. Здѣсь инициаль „Воп. Св. Хр. Б. Св. П. М.“ — воплотившійся Святѣйшій Христось Богъ Святѣйшій П. М.

И въ этомъ письмѣ конторщикъ и легъ благопожеланія горѣнія „Любовью Христа Бога Св. П. М. 21 вопл.“ всеѣмъ братьямъ и сестрамъ въ станицѣ Абинской отъ всеѣхъ братьевъ и сестеръ Ростовскихъ и/Д., „желая имъ (Абинскимъ) пройти надлежащее поприще свято, тихо, мирно и достойно во всеѣ дни жизни на землѣ.“ Лицо Шюрочкѣ авторъ письма желаетъ „быть храброй, настойчивой, „барышней въ жизни Христа Бога нашего.“

Приписка въ письмѣ: „землякъ Мы по милости Св. Ц. П. М. 21 в. (т. е. Святаго Царя Царей Повелителя Мира 21 воплощ.) изъ города Воронежа прибыли въ городъ Ростовъ“ не оставляетъ сомнѣнія въ сектанствѣ автора по „Новому Израилю“.

Третье письмо собственноручное П. М.—Василія Лубкова, какъ съ достовѣрностію можно убѣдиться его содержаниемъ: „Мамалца, ѣзжай съ Антономъ въ Абинскую за Степу, какъ мы тогда говорили, мое повелѣніе и благословеніе съ вами П. М. С. Хр.“—„Адресъ“ Тифлисъ, домъ О—ва И—ну Е—ву.“

Четвертое письмо не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу сектанства въ станицѣ Абинской.

Клочекъ указываетъ адреса, можно думать, тоже послѣдователей Лубкова и бывшій адресъ въ городъ Воронежъ конторщика.

Рукопись писемъ имѣеть особенное значеніе, какъ доказательство уголовной преступности настроеній сектантовъ,—послѣдователей Василія Лубкова.

Главный виновникъ открытія пропаганды Лубкова и его ареста 23 ноября 1902 г. одинъ молодой, образованный казакъ станицы Абинской. И вотъ этотъ юноша получилъ письмо, въ которомъ „Инкогнито“ называетъ его, казака, „предателемъ“, вызываетъ его „на дуэль въ извѣстное мѣсто съ шпагой или „револьверомъ“, и даже грозитъ убить его, какъ негодную собаку.“ Оказывается: и адресъ на одномъ конвертѣ писемъ и письмо угрожающее писаны одной рукой.

Характерные варианты въ изображеніи буквъ убѣждаютъ въ этомъ, при сличеніи почерковъ простымъ глазомъ, не говоря о пособіи увеличительнаго стекла и тѣмъ болѣе микроскопа. Соображеніе, что хлысты-мистики и что все у нихъ понимается духовно-иносказательно, едвали можетъ имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ.

Преступныя чувства автора этого ужаснаго письма навѣяны ему лжеученіемъ Лубкова, какъ доказываетъ „нагорная проповѣдь“—посланіе „П. М. всему святому израилю“.

Здѣсь П. М. говоритъ: „кто имѣеть умъ чистъ, имѣющій со мной общее, тотъ пойметъ: чего я отъ человѣка хочу... Иди на все, принимай на себя все возможное... Люби народъ божій, братьевъ, сеестеръ своихъ“, завѣщаетъ П. М., твердо стой другъ за друга, не выдавай обиженнаго брата, заступись за него, войди въ гяжбу съ врагомъ“. Поведеніе Абинскихъ хлыстовъ при арестѣ Лубкова 23 ноября 1902 года и угроза юношѣ какъ нельзя болѣе выражаютъ точное послѣдованіе и исполненіе завѣщанія ересеначальника.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей Симоонъ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

III.

ЗАМѢТКА

по поводу ст. „Свѣтлые дни въ Армавирѣ“.

Мы какъ соръ для міра, какъ прахъ весьма попираемый донынь
(1 Коринѳ. 4, 13).

Съ смѣшанными чувствами отрады и недоумѣнія прочитали мы въ Епарх. Вѣд. № 11 статью нѣкоего Георгія Тарасова, подъ заглавіемъ: „Свѣтлые дни въ Армавирѣ“. Въ этой ст. г. Тарасовъ выражаетъ чувства живѣйшей радости—по случаю служенія въ Армавирѣ епархіальнаго миссіонера, о. Симеона Никольскаго, —служенія, исполненнаго ревности, благоговѣйнѣйшей молитвы и воодушевленнаго проповѣдыванія Слова Божія. Отрадное явленіе, что даже въ наши дни, хладные и матеріалистическіе, ревностное, глубоко-религіозное служеніе и горячая неутомимая проповѣдь служителя св. Церкви производитъ на слушателей могучее впечатлѣніе!

Будучи нѣсколько знакомы съ достопочтеннѣйшимъ о. миссіонеромъ и испытавъ лично на себѣ вліяніе его проповѣди, мы вполне вѣримъ описанію г. Тарасова, что въ Армавирѣ были въ это время свѣтлые дни, и радуемся радостію великою, что Господь воздвигъ нашей епархіи, въ лицѣ о. Симеона, крупнаго религіознаго дѣятеля и ревностнаго проповѣдника Слова Божія. Но... съ выводомъ, къ которому пришелъ, по этому поводу, г. Тарасовъ, не согласны. Вотъ этотъ выводъ. „Храмъ нашъ великолѣпно благоуукрашенъ, пѣвчіе поютъ прекрасно, но почему-то нѣтъ торжества (торжественности?) службы, между тѣмъ оно нужно намъ, такъ какъ Армавиръ населенъ интеллигентными жителями и православные обыватели его живутъ среди иновѣрцевъ съ одной стороны и сектантовъ съ другой. Очевидно, что тѣ условія, въ которыхъ стоятъ

наши три церковные причта, не даютъ возможности, какъ должно исполнять святыя обязанности молитвы, проповѣди Слова Божія. У насъ 18 т. православнаго народонаселенія и на эти 18 т. только 3 причта, тогда какъ у армянъ 5 т. и у нихъ 5 причтовъ; поэтому намъ нужно имѣть не менѣе четырехъ причтовъ съ авторитетнымъ протоіереемъ или благочиннымъ во главѣ“. Вотъ это резюме г. Тарасова, съ которымъ мы совершенно не согласны. Г. Тарасовъ въ лицѣ о. миссіонера услышалъ рѣдкаго и краснорѣчиваго проповѣдника и пришелъ къ выводу о необходимости открытія въ с. Армавирѣ 4-го штата, въ надеждѣ чрезъ это открытіе 4-го причта заполучить и для своего роднаго Армавира подобнаго же проповѣдника. Но этого не такъ-то легко достигнуть! Въ любой области, въ любой сферѣ дарованія рѣдки. Чрезъ простое умноженіе причтовъ тутъ ничего не подѣлаешь, даже если при открытіи причтовъ взять за норму армянскую пропорцію, гдѣ на 5 т. душъ жителей имѣется 5 причтовъ. Не знаемъ, что они тамъ дѣлаютъ и хорошо-ли, при ихъ множествѣ, идетъ проповѣдываніе Слова Божія и религіозное преуспѣяніе армянской паствы—авторъ объ этомъ умалчиваетъ,—а между тѣмъ въ этомъ и было бы главное доказательство необходимости увеличенія церковныхъ причтовъ;—но если богатые и зажиточные армавирскіе армяне кое-какъ и содержатъ свои 5 причтовъ, то что было бы, если бы поэтой нормѣ православному населенію с. Армавиръ дать 18 причтовъ? вмѣсто оживленія проповѣди Слова Божія и нравственнаго и религіознаго преуспѣянія мы увидѣли бы жалкую картину: несчастнаго полуголоднаго прозябанія 54 семействъ (18×3) православнаго духовенства, или же бѣгства духовенства въ монополю, прикащики, конторщики и т. п., т. е. полное крушеніе проекта автора оживить религіозную жизнь чрезъ увеличеніе церковныхъ штатовъ. А что это не фантазія, укажемъ на факты. 1) Во время Бориса Годунова было такое изобиліе духовенства, что священники выходили

(конечно по нуждѣ) на рынокъ и предлагали свои услуги для служенія молебновъ, панихидъ. Брали изъ нихъ, кого подешевле. Здѣсь мы видимъ изобиліе духовенства, но какое униженіе, какой ударъ нанесенъ пастырству—этимъ изобиліемъ, а вмѣстѣ и религіозному дѣланію. 2) У нынѣшнихъ грековъ, у которыхъ направленіемъ религіозной жизни заправляютъ свѣтскія лица, такъ называемые эпитропы, по свидѣтельству нашего канониста іеромонаха Михаила—господствуетъ тоже меркантильное соображеніе: имѣть пастырей побольше и подешевле; разумѣется религіозное состояніе и духовенства и народа отъ этого плачевное. 3) Въ сел. Карабагла (Св. Крестъ) имѣется одинъ причтъ православный и на такое же количество 3 армянскихъ причтъ. И что же? Православное населеніе изрядно посѣщаетъ Богослуженія, щедро къ благоукрашенію храма, армянское совершенно равнодушно къ службѣ и храму; и вотъ однажды (передаемъ случайно слышанный нами разговоръ) одинъ изъ армянскихъ священниковъ, увидѣвши православнаго, спросилъ: „скажи, пожалуйста, что ты дѣлаешь, что у тебя такъ много народу ходитъ въ церковь, а мы—звонимъ—звонимъ, и нѣтъ никого“. Лично мы склонны думать, что если бы въ этой армянской веси былъ одинъ причтъ вмѣсто 3-хъ, влачащихъ жалкое существованіе, то религіозная жизнь села возросла бы выше.

Дорогіе друзья поднятія религіозной жизни! Вамъ бы хотѣлось видѣть среди духовенства людей съ рѣдкими дарованіями, которые бы горѣли высокими идеалами любви и правды, которые бы произносили горячія слова св. проповѣди,—и въ тоже время вамъ хотѣлось бы размножить духовенство, какъ соръ земли, какъ прахъ, попираемый всѣми. Нѣтъ, друзья! такъ нельзя поступать съ духовенствомъ. Какъ-ни-какъ, а оно, духовенство, несетъ великую миссію среди народа, и, по мѣрѣ своихъ силъ и дарованій, вѣрою и правдою служить Богу, Царю и отечеству и, конечно, его нужно хоть нѣсколько пощадить,

оставить въ покоѣ; а то вѣдь какіе только опыты съ нимъ не продѣлывались и не продѣлываются?

Теперь намъ остается еще обследовать одно неправильное выраженіе г. Тарасова, и мы съ нимъ попросаемя, какъ говорится, *sine ira...* „Очевидно, что тѣ условія, въ которыхъ стоятъ наши З причта, не даютъ возможности, какъ должно исполнять св. обязанности молитвы, проповѣди Слова Божія“. Кто не молится, какъ должно? Духовенство-ли? Но кто можетъ судить о той таинственной области, о которой будетъ судить всѣхъ Единъ Судія? Но быть можетъ прихожане не исполняютъ, какъ должно, св. обязанности молитвы, но причемъ тутъ З причта; и что поможетъ 4-й и торжественная служба? Истинно вѣрующіе люди нигдѣ не прекращаютъ общенія съ Отцемъ Небеснымъ и равно возносятъ Ему моленія и при торжественной архіерейской службѣ и въ скромномъ сельскомъ храмѣ, и въ открытомъ полѣ, и въ убогой избѣ. Что же касается сужденія о проповѣдываніи священниками Слова Божія, то еслибы и дѣйствительно оно совершалось отцами слабо, и тогда мудрыя дѣти должны попадать своихъ отцовъ и только неразумный сынъ рѣшится причинить печаль родившимъ его (Прит. 10, 1).

С. Н. М.

IV.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„НОВОСТИ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

на 1904 годъ.

Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ по слѣдующей программѣ:

1. Систематическій списокъ заглавій русскихъ новыхъ книгъ и содержащихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ статей, рецензій, замѣтокъ и т. п. по всѣмъ богословскимъ, философскимъ, филологическимъ и историческимъ дисциплинамъ, входящимъ въ программы духовныхъ семинарій и академій, съ именными указателями къ этому списку; въ случаѣ неясности заглавій послѣднія поясняются выраженіями, заимствованными изъ статей и оглавленій книгъ, безъ критическихъ замѣчаній. Книги и статьи будутъ распредѣляться въ журналѣ по слѣдующимъ частнымъ отдѣламъ: 1. Священное Писаніе. 2. Патристика. 3. Основное Богословіе и Апологетика. 4. Догматическое Богословіе. 5. Сравнительное Богословіе. Исторія и Обличеніе русскаго раскола и сектантства. 6. Нравственное Богословіе и Назидательное чтеніе. 7. Литургика. 8. Гомилетика. 9. Пастырское Богословіе и Пастырская практика. 10. Церковное право и право вообще. 11. Философія. 12. Психологія. 13. Педагогика. Состояніе школьнаго дѣла. 14. Литература иностранная и русская; филологія и библиографія. 15. Библейская исторія съ библейской археологіей. 16. Церковная исторія съ церковной археологіей. 17. Всеобщая исторія. 18. Исторія русской церкви. 19. Исторія Россіи. 20. Справочныя книги.

2. Почтовый ящикъ, который будетъ давать отвѣты на запросы, исключительно касающіеся входящей въ отдѣлъ первый программы журнала литературы, т. е. будетъ давать указанія литературы по интересующимъ вопросамъ, мѣста пріобрѣтенія и цѣны нужныхъ книгъ, нахождения нужныхъ статей въ томъ или другомъ журналѣ и т. п. Правомъ полученія отвѣтовъ на запросы пользуются исключительно подписчики журнала.

3. Объявленія о книгахъ и журналахъ, а также и другія объявленія торговаго характера и т. п. **О всѣхъ присланныхъ въ редакцію журнала книгъ въ двухъ номерахъ журнала печатаются объявленія безплатно.**

4. Въ качествѣ приложенія къ журналу въ 1904 г. будутъ даны: а) Систематическій указатель къ «Православному Обзорѣнію» за 1887—1891 годы, и б) Каталогъ указателей къ русскимъ періодическимъ изданіямъ.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб., бесъ доставки на мѣсто 1 р. 75 к.

Для своевременнаго занесенія въ журналъ точныхъ заглавій необходимо присылка въ редакцію вновь выходящихъ книгъ и журналовъ.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Пасадъ Моск. губ. Редакція журнала „**Новости Богословской Литературы**“.

Редакторъ — Издатель

Библиотечарь Московской Духовной

Академіи К. Поповъ.

За три руб. Редакція ж. **Воскресное чтеніе** высылаетъ подписчикамъ 52 №№ журнала разнообразнаго духов. назид. и общепользнаго содержанія, а въ приложеніи 1) Поученія на всѣ воскр. и праздн. дни, 2) 20 №№ поучит. листовъ и 3) Книгу «Спутникъ Пастыря», вып. 2-й. За **одинъ** руб. высылаются только поученія и листки. Адр: Кіевъ въ Редакцію ж. **Воскр. Чтеніе**. По тому-же адресу изъ склада Редакціи можно получать слѣдующія книги:

- 1) Уроки по закову Божию для двухклассныхъ народныхъ училищъ подъ заглав. Вѣра, Надежда, Любовь. Ц. **30 к.**
- 2) Прологъ въ правоучительныхъ бесѣдахъ. Вып. 1-й. Духовно-назид. чтеніе. Ц. **40 к.**
- 3) Нравственно поучит. рассказы изъ жизни простого народа. Ц. **60 к.**
- 4) Разсужденія врача о нравств. христіан. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ. Ц. **1 руб.**
- 5) Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіан. правдъ церкви противъ сектантовъ — штундистовъ. Ц. **50 к.**
- 6) Сборникъ статей для внѣбогослужеб. чтеній. Ц. **50 к.**
- 7) Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ. Ц. **40 к.**

- 8) Сборникъ статей о важнѣйшихъ Христіанскихъ истинахъ для чтенія дѣтей въ школахъ и дома Ц. 15 н.
- 9) Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню и 10-ть заповѣдей Ц. 60 н.
- 10) Разказы изъ исторіи Христ. церкви, 2 кн. Ц. 1 р. 20 н.
- 11) Разказы изъ исторіи Русской церкви Ц. 60 н.
- 12) Бесѣды на праздники Господни, Богородичныя и великихъ святыхъ. Ц. 50 н.
- 13) Внѣбогослужбныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангельскія чтенія. Выпускъ второй (отъ 11-й недѣли до конца года). Ц. 1 р. 20 н.
- 13) Преподобный Серафимъ Саровскій и его духовныя наставленія Ц. 5 н.

Тамъ же можно получать назид. листки по 6 руб. за 1000. Цѣны всѣмъ изданіямъ назначены съ перес.; при требованіи на сумму свыше 10 руб. дѣлается скидка 20%.

Редакторъ-Издатель Прот. *Іоаннъ Богородицкій.*

Иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго и св. Θεодосія Черниговскаго

собств. мастерской

Ив. Ив. З О Т О В А

въ г. Черниговѣ.

Въ виду распространенія многихъ рекламъ, прошу не смѣшивать мою фирму съ другими, ибо въ моей мастерской изготовляются иконы высшаго достоинства художественной живописи разныхъ размѣровъ. Точная копія съ портрета преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, и св. Θεодосія, Черниговскаго чудотворца, и др. святыхъ на Афонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью, цѣны: 3 арш. 125 р., 2¹/₂ арш. 95 р., 2¹/₄ арш. 85 р., 2 арш. 70 р., 1³/₄ арш. 60 р., 1¹/₂ арш. 50 р., 1¹/₄ арш. 40 р., 1 арш. 30 р. На простыхъ доскахъ безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченныхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебрянныя ризы, на липовыхъ доскахъ, съ эмалевымъ

вѣнцомъ: 2 арш. 125 р., 1³/₄ арш. 120 р., 1¹/₂ арш. 110 р., 1¹/₄ арш. 95 р., 1 арш. 65 р. Изображеніе преп. Серафима во весь ростъ въ мантии съ Богоматерью «Умиленія» съ видомъ обителя, или, по желанію, на камнѣ, или въ пояскомъ видѣ съ расположенными кругомъ 12 картинами событій изъ его жизни. Желашіе имѣть икону въ два лига приплачиваютъ ¹/₄ стоимости.

Если икона окажется не такъ, какъ должно, исполненною, принимаю обратно. Назначенныя мною цѣны самыя доступныя. По соглашенію иконы высылаются безъ задатка и наложеннаго платежа, а слѣдующія деньги высылаются по обзорѣннѣ. Упаковку и пересылку иконъ до 1000 верстъ по желѣз. дорогѣ мал. скор. принимаю на свой счетъ. На кіоты стоячіе въ видѣ иконостаса высылаю рисунки. Имѣются багетовыя рамы, также служба и акаѣистъ преп. Серафиму. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Спеціальное иконостасное заведеніе.

Существуетъ болѣе 85 лѣтъ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ: на иконостасы, кіоты и гробницы по рисункамъ г. архитекторовъ, моимъ собственнымъ и имѣющимся въ заведеніи, съ иконописью, живописью и безъ иной.

Позолота производится въ моемъ заведеніи и, по желанію, на мѣсть заказа.

ПЕРЕЗОЛОТА СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ.

Росписаніе и окраска церквей съ уборкой и безъ оной. Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ намарданъ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮ ЛИЧНО И ПИСЬМЕННО.

Произвожу постройку и распространеніе каменныхъ и деревянныхъ церквей.

По соглашенію разсрочка платежа.

Съ запросами и заказами прошу обращаться въ слоб. Алексѣевку, Бирючинскаго уѣз. Воронежской губерніи, **Ивану Борисовичу Москаленко**, собств. домъ.

Къ 300-лѣтнему юбилею Астраханской епархіи издана книга,
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:
„Архіереи Астраханской епархіи
за 300 лѣтъ ея существованія, съ 1602 до 1902 года“,
съ портретами всѣхъ бывшихъ 39 іерарховъ, 211 стран.,
цѣна 65 коп. съ пересылкой.

Эта книга, въ которой, кромѣ біографій 39 іерарховъ, изложены всѣ болѣе или менѣе важныя событія за 300 лѣтъ, интересная вообще по своему содержанію, представляетъ особый интересъ, кромѣ Астраханской епархіи, для епархіи Саратовской, Ставропольской и Владикавказской, которыя 200 и болѣе лѣтъ входили въ составъ Астраханской епархіи.

Адресъ автора—издателя: г. Астрахань, Духовная Семинарія. Протоіерію Михаилу Благонравову.

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) „Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковныхъ школъ“, цѣна 65 коп. съ перес.

2) „Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божию для законоучителей начальныхъ школъ“, цѣна 50 коп. съ перес., одобрены для церковныхъ школъ «въ качествѣ пособія при преподаваніи Закона Божія и его методики». [Церк. Вѣд. 1903 г. № 51—52]. Всѣ книги можно выписывать отъ автора налож. платежомъ, указавши почт. отд. или контору.

Отъ Отдѣленія Церковной Утвари

Торговаго Дома

Медаль
Всероссійской
Выставки.

Бр. В. и И. Рысины

Медаль
Всероссійской
Выставки.

1896 г.

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

1896 г.

По требованію высылаются иконы преподобнаго СЕРАФИМА,
Саровскаго чудотв., фряжской лучшей работы, по
золотому чеканному фону

мѣра 7 10 16 20 24 32 36 вершковъ.

цѣна 12 18 30 40 55 75 100 рублей.

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. РЫСИНЫ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН. РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Серія Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.
ПРИНИМАЕТЪ
и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ
изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной
живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ
Россійской Имперіи.

МОСКВА,
Труники, Средній Тишинскій пер., собств. д. № 3.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Вліяніе христіанства на положеніе рабовъ въ римскомъ государствѣ. II. „Новый израиль“, новая фракція хлыстовства. III. Замѣтка по поводу ст. „Свѣтлые дни въ Армавирѣ“. IV. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

16 іюля 1904 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т. М. ТИМОФЕЕВА,

въ Ставрополь-Кавказскомъ.

Въ большомъ количествѣ заготовлены нижеслѣдующія книги:

	Р.	К.
Церковная летопись	4	—
Метрическая черновая книга (въ одной книгѣ) ч. 1—3.	2	—
Бланки отношеній отъ причта или священниковъ, листовые, за экз.	—	2
Тоже полулистовые	—	1½
Журналъ для записи виббогослужебн. собесѣдованій	1	—
Миссіонерскихъ собесѣдованій	1	—
Вѣнчикова черновая книга	—	60
Книга для записи братскаго дохода	1	—
Исходящій журналъ	1	—
Входящій журналъ	1	—
Конверты для пакетовъ, сѣрые, за 100 шт.	—	30
» » » бѣлые, « « «	—	60
Карточка о смерти, за экз.	—	1½
Облатки, за 1000 шт.	2	—
Классный журналъ для записи содержанія уроковъ и объ успѣхахъ учащихся	1	—
Каталогъ для записи церковно-приходской библіотеки	1	—
Книга для записи школьнаго имущества	1	—
» » » учащихся.	1	—
» » » свидѣтельствъ выдав. учащимся	1	—
Книга для ревизующихъ лицъ	1	—
Книга для записи поступленій и пр. учебниковъ и уч. пособій изъ школьнаго склада	1	—
Книга для записи праздничныхъ чтеній	1	—
Книга для записи выдаваемыхъ книгъ для чтенія на домъ.	1	—
Входящій и исходящій журналъ въ одной книгѣ	—	60
Приходо-расходная книга	1	—
Разносная книга	—	60
Похвальные листы, за экз.	—	25
Свидѣтельство объ окончаніи курса, за экз.	—	12

Требованія иногороднихъ покупателей исполняются въ тотъ же день.

ВЫСЫЛАЮ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.